

Катя Брандис

Дети моря

Новый враг

#эксмобешство

Оборотни

Катя Брандис

Новый враг

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Брандис К.

Новый враг / К. Брандис — «Эксмо», 2022 — (Оборотни)

ISBN 978-5-04-160170-6

Тяго и его друзья прибыли в новую школу для необычных подростков – «Красный утёс»! Здесь учатся дети ветра, а ещё сюда спешат Караг, Холли и другие ученики школы «Кристалл»! Тяго не сомневался ни секунды: эту поездку он запомнит на всю жизнь! Но он точно не думал, что во время их экскурсии неизвестные похитят его и его одноклассников! Кто эти люди? Какие цели они преследуют? Неужели они работают на Лидию Леннокс, женщину-питона, которая мечтает отомстить Тяго? Или мальчик имеет дело с куда более опасным врагом?

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-160170-6

© Брандис К., 2022

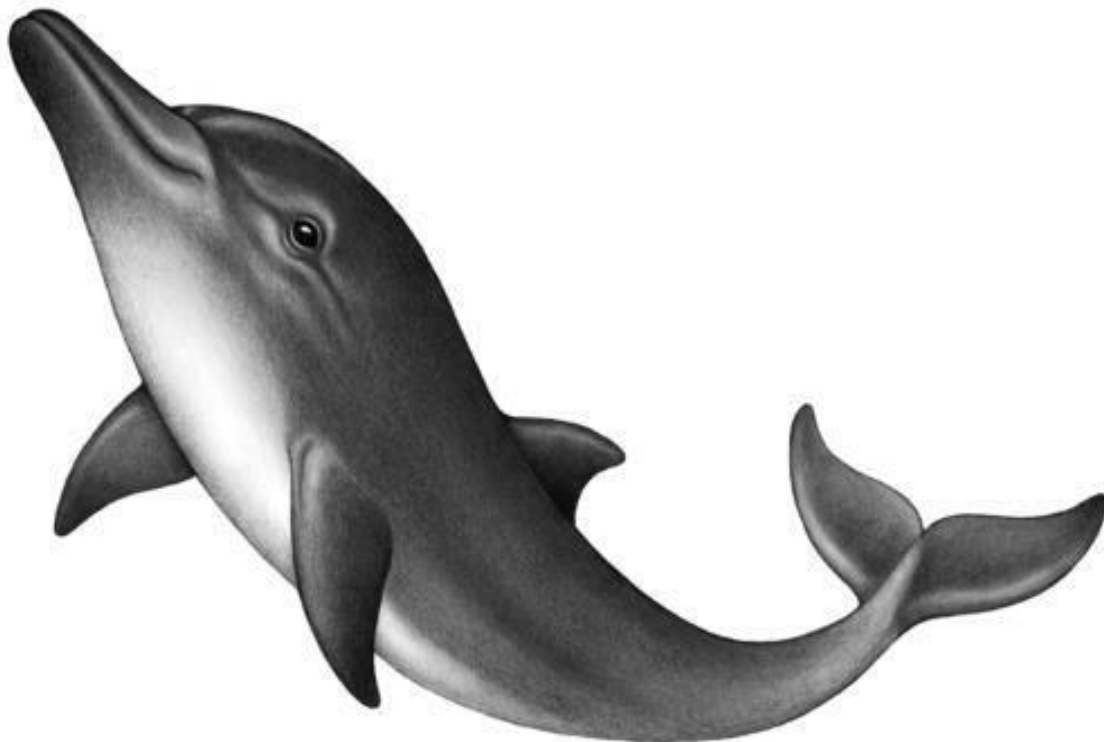
© Эксмо, 2022

Содержание

Пантера и питон	7
К далёким берегам	12
Предвкушение поездки и прыщи	15
Человечистей любого человека	19
Серая-пресерая	23
Предполётный досмотр	26
Над облаками	30
Медузы проблемы	33
Чёрное сердце	37
Мать в истерике	40
Вид на море	43
Очень перисто	47
Зубы	50
Высоко наверху	54
В ледяной воде	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Катя Брандис Новый враг

Посвящается Штеффи

Katja Brandis
Seawalkers. Im Visier der Python
Cover and illustrations by Claudia Carls
© 2022 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.
www.arena-verlag.de

Иллюстрации Клаудии Карле

эксмодетство

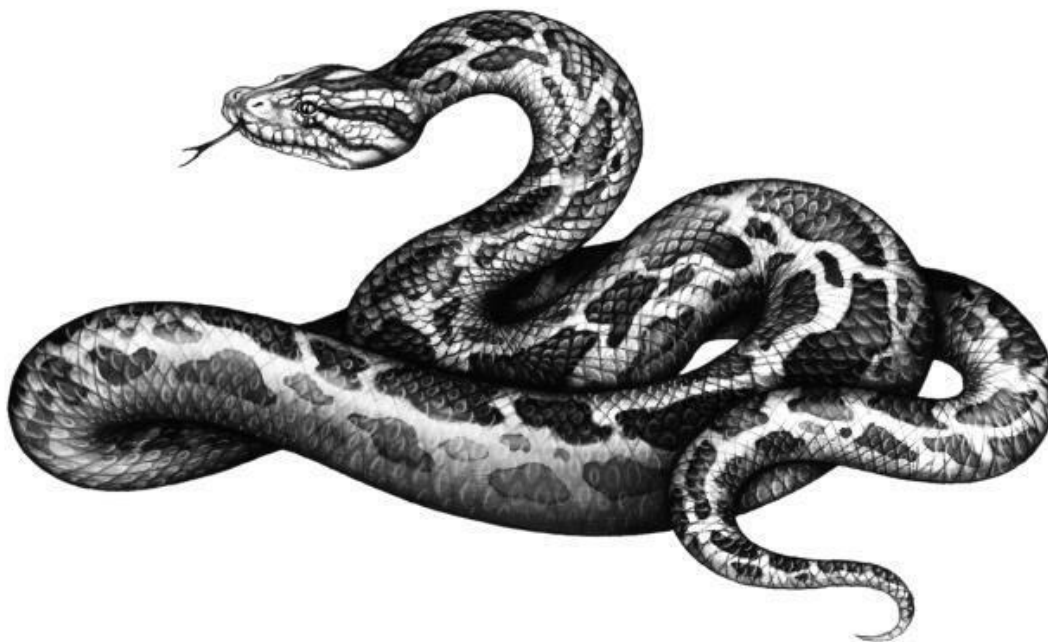

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Шари сыграла роль дельфина в настоящем кинофильме, а наш ученический фильм «Волшебная рыбка» набрал множество просмотров. Но у нас с друзьями полно тревог: с тех пор как мы разоблачили созданную Лидией Леннокс сеть оборотней-шпионов и сражались за свою жизнь во Флоридском заливе и Эверлейдсе, «Голубой риф» враждует с ней ещё сильнее. Удастся ли нам победить в этом противостоянии?

Пантера и питон

– Смотри! – прошептал Джаспер.

– Ух ты, круто! – обрадовался я, повернув голову.

В последнее время мы всё чаще видели оборотня-пантеру Ноэми в человеческом облике. Но в эту среду она впервые решила прийти так на завтрак; и на девочку с длинными волнистыми чёрными волосами и гордыми зелёными глазами загляделись не только мы с Джаспером.

Ной с улыбкой показал ей большой палец, а наша новая ученица Дейзи даже захлопала. Дейзи нелегко было передвигаться в инвалидной коляске по столовой, затопленной по колено водой, но она не жаловалась.

Ноэми подошла к раздаче и скептически обнюхала блюда – странно наблюдать девочку за таким занятием.

– А где сырое мясо? – разочарованно спросила она. – Раньше Джошуа всегда давал мне стейк.

– А разве ты не говорила, что решила привыкать к человеческой еде? – напомнила ей моя подруга-дельфин Шари, накладывая себе крабов. – Он наверняка это слышал. Попробуй оладьи – они просто океанистые на вкус!

– *То есть солёные?* – подначил её плавающий поблизости Нокс, рыба-попугай.

Я усмехнулся.

Ноэми, взглянув на оладьи, поморщилась и повернулась к сосискам. Вооружившись парой вилок, она умудрилась насадить на них сразу четыре сосиски:

– Знаешь, что я делала раньше, когда была домашним питомцем, а Боб не давал мне любимый корм?

– Что? – заинтересовалась Шари.

– Писала на ковёр в гостиной, – довольно произнесла Ноэми. – Или на пол веранды, если Боб не пускал меня внутрь.

– И что, он осознавал свою ошибку? – с усмешкой спросил я.

– Обычно да, – кивнула девочка-пантера, прихватив последние четыре сосиски. – А если нет – я проделывала это ещё раз.

– Эй, ты чего? – запротестовал долговязый Барри, стоящий за ней в очереди на раздачу. – Я тоже хотел сосисок!

– Есть или быть съеденным, – невозмутимо отозвалась Ноэми: мы как раз проходили пищевую цепь.

Барри побледнел и свалил: он хоть и оборотень-барракуда, но пантере не соперник. Разве что я, тигровая акула, мог её одолеть.

Дружки Барри, сидящие вместе за столом в бело-зелёной лодке, набычились. Элла Леннокс стала что-то сердито набирать на смартфоне. Трудностей это у неё не вызывало, поскольку сейчас она не питон, а девчонка с тщательно уложенными светлыми волосами, большим носом и зелёными, как у Ноэми, глазами.

У меня внутри всё сжалось. Вдруг она звонит своей матери, Лидии Леннокс, опасной и коварной адвокатессе, чтобы та поквиталась с Ноэми? Кое-кто из моих одноклассников тоже забеспокоился.

Мисс Уайт, заметив, что здесь что-то происходит, напустила на себя строгий вид и пошлёпала к нам. Но все понимали, что она не успеет помешать Элле. Что задумала Леннокс-младшая, мы узнали несколько секунд спустя. Элла торжествующе повернула телефон и показала Ноэми.

– Зашибись, – скривился Джаспер. – Видел? Там фото пантеры!

Все ученики в столовой с любопытством ждали, что произойдёт. У Ноэми пока не очень большой опыт превращений... Вдруг она, увидев фото, превратится обратно в хищную кошку и будет, шипя, барахтаться в воде?

Но ничего не произошло: у Ноэми не появилось даже усов на лице или чёрной шерсти на ладонях. Она с интересом рассматривала фотографию на смартфоне Эллы:

– На меня похожа. Ну и что?

Элла рассерженно сунула телефон Ноэми под нос:

– Смотри внимательно, тупая...

– Хватит! – Мисс Уайт отобрала у неё телефон. – Ноэми, так много сразу брать нельзя. А ты, Барри, если хочешь сосисок, попроси повара пожарить ещё. Ясно?

– Ясно, – буркнул Барри, буравя её холодными бледно-голубыми глазами.

Токо однозначно был на его стороне. Отнеся в мойку поднос, он угрожающе зыркнул на Ноэми:

– Ну погоди, кошка! Вот мы до тебя...

– Да ладно тебе, – вмешалась Дейзи, сидящая в инвалидной коляске за столиком у панорамного окна вместе с Финни и Юной. – Ноэми ведь росла пантерой, да? Откуда ей знать, что надо и другим оставлять?

– Вот именно! – Ноэми положила себе на тарелку десять полосок жареного бекона.

Не считая Эллы, Дейзи Кусто – единственная, кто способен усмирить Токо. Вот и сейчас от её улыбки он смягчился как масло.

– Ну ладно, бывает, – пробормотал он и свалил.

– Элла, можно с тобой поговорить? – К ней незаметно приблизился наш молодой директор Джек Кристалл, белоголовый орлан. – Лучше всего у меня в кабинете.

– Фото – это я не специально, я... – тут же начала оправдываться Элла.

– Какое фото? Нет-нет, речь не об этом, – сочувственно посмотрел на неё мистер Кристалл, – а о твоём будущем в школе.

Элла побледнела.

Мы с Джаспером и Шари переглянулись. В обычных обстоятельствах мы попытались бы подслушать разговор, но не сегодня. По средам у нас первым уроком превращения, а мистер Гарсия (с которым я состою в родстве – уму непостижимо!) не ведает пощады к тем, кто опаздывает. Даже Крис, морской лев-оборотень, позволяет себе это лишь время от времени.

Элла снова присоединилась к нам лишь на гидрологии у миссис Пелагиус. Мы как раз обсуждали, что несколько редчайших сиренов, которых учёные назвали *Siren reticulata*, пропали из естественной среды обитания – возможно, были проданы коллекционерам. Мы расстроено разглядывали фото тёмно-бурого пятнистого болотного существа – разновидности безногой саламандры.

– Похоже на леопардового угря, – заметил Джаспер. – Они кусаются?

– Эй, у тебя пуленепробиваемый панцирь – ты в курсе? – закатил глаза Ральф. – Ещё не выяснили, точно ли сиренов поймали торговцы животными?

– Нет, предполагают лишь, что коллекционеры готовы заплатить за новые виды несколько тысяч долларов, – сказала миссис Пелагиус. – К несчастью, произошла утечка информации о месте, где исследователи обнаружили этих гигантских саламандр. Вскоре после этого рейнджеры заметили там подозрительных людей.

Браконьеры вызывают у меня отвращение.

– А вдруг этот сирен вымрет – и только потому, что кто-то захотел держать его у себя в аквариуме, чтобы хвастаться перед гостями?! – заволновался я.

– *Не исключено*, – кивнула черепашьей головой миссис Пелагиус. – *Как назло, поймали единственную обнаруженную на сегодняшний день самку. Всё это связано с тем, что я, собственно, собиралась вам рассказать, а именно – как я заработала эту царапину на левой задней стороне панциря...*

Открылась дверь, и в класс, сжимая учебный планшет, вошла Элла. В её взгляде читалось такое отчаяние, что мне стало её жалко, хотя я её не люблю.

Миссис Пелагиус продолжала рассказывать, как зоозащитники пытались пометить её панцирь и с какой целью это делается, поэтому нам пришлось ждать перемены, чтобы узнать новости. Элла так расстроилась, что выложила всё, о чём с ней говорил директор, не думая о том, кто её слышит на нашем маленьком пляжике в лагуне.

– Мама настаивает, чтобы я немедленно перешла в другую школу, потому что из-за вас Совет арестовал и допросил её ассистента Патрика Бленнона и одного из её шпионов – оборотня-кролика, – сказала Элла. – Она хотела забрать меня уже сегодня... Но я уговорила её оставить меня здесь хотя бы ещё на несколько дней. Она сказала что-то странное... Что потом возвращаться сюда уже не будет смысла.

– Что она имела в виду? – забеспокоился я. Мы все знаем, что Лидия Леннокс имеет на нас зуб – особенно на меня! – потому что мы не раз разрушали её бизнес. Собирается опять нам навредить?

Элла замялась.

Шари посмотрела однокласснице-питону в глаза:

– Элла, пожалуйста. Если ты что-то знаешь – расскажи!

– Она так это произнесла... будто этой школы потом... уже не будет, – прошептала Элла.

– Глупости! – отрезал Ной. – Что она нам сделает? Если нападёт на нас – мисс Уайт, Тяго и мы все ей зададим. Ведь мы победили её в Эверглейдсе и прогнали её сообщников!

А вот я не был в этом так уверен, и даже оптимистка Шари выглядела обеспокоенной. Неудивительно: ведь она участвовала в сражении во Флоридском заливе, которое едва не стоило жизни Фаррину Гарсии и диким дельфинам. Сражение затеяла Лидия Леннокс, когда мы её послушались. Если наша неприятельница снова что-то замышляет – мы в опасности.

– Думаешь, она нападёт на школу, как только заберёт тебя отсюда? – спросила Эллу Финни, расчёсывая пальцами синие волосы.

– Откуда мне знать? – вскинулась та, сердито утирая слёзы. – Я бы ни за что не напала на «Голубой риф» – но я не мама, ясно?

– Жалко, что ты больше не будешь сюда ходить. – И, повинувшись внезапному порыву, Оливия обняла Эллу за плечи. В первом обличе Оливия – девочка среднего роста с приветливыми тёмными глазами, забранными в хвост тёмно-каштановыми волосами и пристрастием к крупным цветным серьгам. Во втором – рыба-хирург величиной с ладонь.

– Но... куда же ты пойдёшь? – опешил Токо. – В какой-нибудь дорогой интернат?

– Намного хуже. – По лицу Эллы катились слёзы, портя ей макияж. – Мне наймут домашнего учителя, и он будет заниматься со мной на нашей вилле в Майами. Представляете, что это значит?

– Мама будет контролировать каждый твой шаг и держать тебя взаперти, чтобы другие подростки не оказывали на тебя дурного влияния? – скривилась Финни. – Разве что я замаскируюсь и приду тебя навестить.

Хотя всё было серьёзно, мы невольно заулыбались. Что касается проделок, первое место бесспорно занимает наш морской дьявол, а второе – компания дельфинов.

– Какой кошмар – тебе же нужно с кем-то общаться! – ужаснулась Шари, непроизвольно сжав мою руку. Остаться без спутников – суровое наказание для дельфина.

– А самое ужасное, – всхлипнула Элла, – что мой домашний учитель – не кто иной, как *Стэнли Уильямс!* Прости, Барри.

– Не извиняйся... Я знаю, каким несносным бывает мой батя, – пробормотал Барри, делая вид, будто наблюдает за парой озёрных чаек, повздоривших на пляже.

– А разве этого мистера Уильямса не приговорили к тюремному заключению за то, что он натравил на Шари и Тьяго косяк барракуд? – спросил Крис.

Элла кивнула:

– Да, но срок он начнёт отбывать только через несколько месяцев, а до этого мне придётся его терпеть. Да и его преемник вряд ли окажется лучше.

Элле не позавидуешь. Мистер Уильямс, некоторое время замещавший нашего директора, – бывший банковский менеджер со строгими представлениями о дисциплине и порядке. И он беззаветно предан Лидии Леннокс.

Тихая и заплаканная, Элла покорно отсидела математику и физику, и девочка-чайка Дафна, утешая, трепала её по плечу. Лишь на большой перемене Элла, как и мы все, прислушалась, когда из установленного в кабинете громкоговорителя раздался голос директора:

– Прошу всех собраться в обед в актовом зале: есть новости.

Я вскинул брови. Школьное собрание? Может, речь об обострившемся конфликте с Леннокс? Всякий раз при мысли об этом мне становилось не по себе.

– Может, её ассистент наконец-то раскололся, какие ещё гнусности она совершила, и Совет упрячет Леннокс за решётку, – с надеждой сказал я Шари, которая вместе с Блю сидела рядом со мной за столом. – Какие ещё могут быть новости?

– *На то они и новости, чтобы быть новыми!* – Нокс любит поумничать.

– Наверняка это что-то хорошее, – улыбнулась мне Шари, заправив за ухо светлую прядь. Она и в самом деле неисправимая оптимистка. Наверное, она нашла бы положительные стороны, даже если бы нам по всем предметам вlepили «неуд», наводнение смыло бы Флориду или инопланетяне взорвали Белый дом.

Едва рог-ракушка возвестил начало большой перемены, мы все, стора от любопытства, направились в актовый зал.

К далёким берегам

Что же это за новости? Наверняка важные, потому что учителя в полном составе собрались у лестницы, ведущей на второй этаж, и наблюдали, как постепенно наполняется холл, одновременно служащий актовым залом. Я улыбнулся мисс Уайт и Фаррину Гарсии, которые, наверное, и не подозревают, что соревнуются за первое место в списке моих любимых учителей.

Всякий раз при виде Фаррина меня охватывало тёплое чувство, которого я никогда не испытывал к родителям. Никак не могу поверить, что мы родственники. В последние месяцы я обрёл брата, а теперь ещё и дядю – и очень за это благодарен.

Мисс Уайт кивнула, а родич улыбнулся мне в ответ – может, новости не такие уж плохие? Так и оказалось.

– Мне только что дали «добро» на первый школьный обмен, – объявил Джек Кристалл, даже не пытаясь скрыть радость. – Расходы Совет обещал взять на себя. Вам наверняка интересно, куда мы поедем. Конечно, нам подходит только школа для оборотней, расположенная недалеко от моря, или школа для морских оборотней. – Я затаил дыхание. Стыдно признаться, что я всю жизнь прожил в окрестностях Майами и нигде больше не был. – В итоге мы получили согласие от школы «Красный утёс» в Калифорнии, – продолжил директор. – Она находится на побережье примерно в тридцати милях к северу от Сан-Франциско и открылась только в середине сентября. Директор хочет непременно встретиться со мной для обмена опытом.

Калифорния! В холле поднялся взволнованный гул. Западное побережье всем нам знакомо по бесчисленным фильмам – ни одно место в США, кроме Нью-Йорка, не сравнится с ним в крутизне. Наверняка интересно будет побывать в другой школе и познакомиться с новыми ребятами.

– А туда всех возьмут? – спросил рыба-попугай Нокс, взволнованно снуя по аквариуму: потомство морского конька Линуса за ним не успевало, и Токс, Локс и Мокс с хихиканьем кружились в поднятом им водовороте.

– Всех учеников первого года обучения, способных держать свои превращения под контролем, – сообщил мистер Кристалл, и Нокс, которого я нечасто видел в человеческом облике, принялся расстроено грызть коралл:

– *Под контролем? Что значит «под контролем»? У меня вся жизнь под контролем – я мог бы вести видеокурсы о спокойствии и позитивном мышлении! Или о воспитании юных морских коньков!*

– Послезавтра мы устроим строгий зачёт по превращениям... Кто успешно его сдаст, того возьмут в самолёт, – добавил мистер Кристалл, обведя взглядом собравшихся.

– *Я в любом случае участвую,* – заявил Нокс. – *Я человечистей любого человека – вот увидите!*

Я не совсем понял, что он имеет в виду, но всё равно пожелал ему удачи. Шари занервничала, и я бросил на неё ободряющий взгляд. Ноэми, Зельда и кое-кто ещё тоже едва могли усидеть на месте – наверное, побегут сейчас в свои хижины тренироваться.

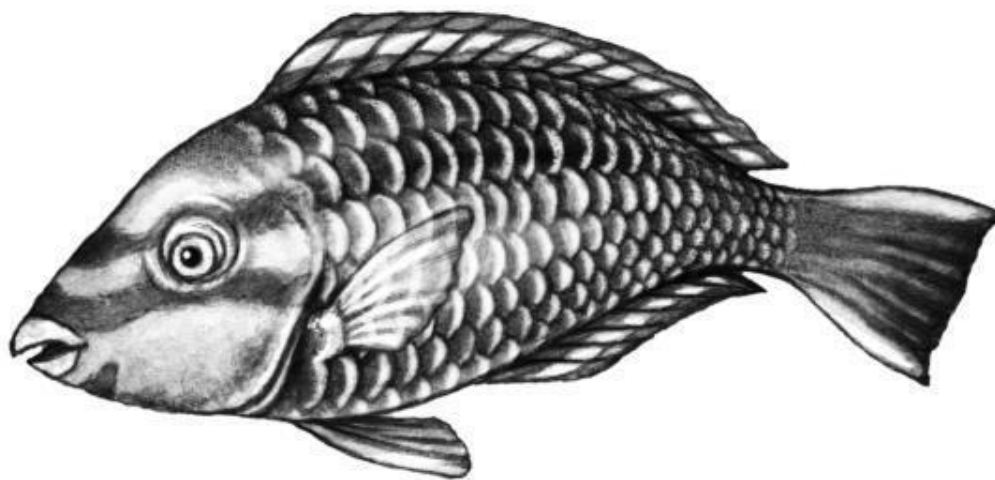
– Может, Ноэми тоже справится с зачётом? – шепнул я на ухо Шари, и она кивнула. Просто потрясающе, как Ноэми, глядя на фото, смогла сохранить сегодня утром человеческое обличье.

– Конечно справлюсь: по-моему, превращаться совсем не трудно. – Ноэми залезла на стол, прикрученный к полу лодки, и вдруг словно осела: руки и ноги съёжились, кожа покрылась чёрной шерстью, длинные локоны втянулись обратно в голову, а вместо них на макушке появились мохнатые ушки. И вот уже на куче одежды на столе, выпустив когти, лежит пантера. – *Ну как?*

– Супер! – улыбнулся Джек Кристалл. Мы все хотим, чтобы ты отправилась с нами, так что сделай на зачёте всё как сейчас, ладно?

– Другой вопрос... – вмешалась Финни, у которой было хорошее настроение. – В Калифорнии, точнее у калифорнийского побережья, живут моя бабушка и ещё тысяч десять моих родных. Можно мне их навестить? Мы сто лет не виделись!

– Да, конечно, можешь задержаться на выходные и вернуться более поздним рейсом, – разрешила мисс Уайт. – А у кого есть родственники в окрестностях Сан-Франциско, можете повидаться с ними прямо там: мы всё равно будем поблизости.

Увидев, как Крис просиял и кивнул, я понял, что последние месяцы он страшно тосковал по дому, хотя его отец после смерти жены пустился во все тяжкие.

Даже Элла выглядела взволнованной – но отпустят ли её с нами? Может, к тому времени её уже заберут из школы, потому что Джек Кристалл объявил, что мы вылетаем уже в воскресенье.

– А как насчёт приходящих учеников? – спросил я, вспомнив о своём друге Рокете из Майами, оборотне-крысе, с которым в «Голубом рифе» время от времени дополнительно занимались предметами для оборотней.

– Увы, нет, – покачал головой Фаррин Гарсия. – Мне тоже жаль. Мне нравится Рокет. Но количество мест ограничено.

Жалко! Но тем не менее я усмехнулся: даже учителя перестали называть моего друга Эдвардом.

– Ах да, важное объявление: даже если вы успешно сдадите зачёт, вам всё равно на поездку необходимо разрешение родителей, – объявил директор.

Шари и Блю скептически переглянулись: их родители плавают где-то в море.

– Ладно, как-нибудь их разыщем, – сказала Шари. – Они наверняка согласятся.

– *Не знаю я никаких родителей,* – обиженно проговорила Люси. – *Меня вывели из яйца учёные, чтобы исследовать разные штуки.*

– А для тебя мы запланировали кое-что особенное, – сказал директор. – Помощница Совета согласилась оформить перевозку животных и доставить тебя в Калифорнию... Но не в другую школу, а к твоему другу Леону, чтобы вы неделю могли понырять вместе.

Люси возбуждённо замахала всеми восемью щупальцами:

– *Ура! Просто мегаидея! Моя благодарность глубока как море. Я так соскучилась по Леону...* – Она обвила ноги мистера Кристалла и благодарно их сжала. Остаток недели наш директор будет ходить со следами присосок величиной с долларовую банкноту на икрах, но он не из тех, кого волнуют такие мелочи.

Для подготовки к обмену учителя перекроили всё расписание, висящее у двери нашего классного кабинета: вычеркнули один предмет за другим и заменили превращениями. Вот это серьёзный подход!

– То-то ребята из «Красного утёса» удивятся, что их гости прекрасно умеют превращаться, но не знают таблицы умножения, – пошутил наш друг-маори Ной и продемонстрировал хорошее воспитание, пропустив нас вперёд на арену для превращений.

– Не отупеем же мы за несколько дней без обычных уроков, – возразил я.

– Некоторые уже отупели. – Финни покосилась на Токо, который, надеюсь, не услышал её реплики. Как и у меня, у него проблемы с «контролем над импульсами», как выражается мисс Уайт.

– *А вот я знаю таблицу умножения.* – Ноэми встопорщила усы. – *Хотите, скажу, сколько будет трижды восемь? Или пятью семь?*

– Как-нибудь обойдёмся, – сказал Крис, но Блю пихнула его локтем в бок:

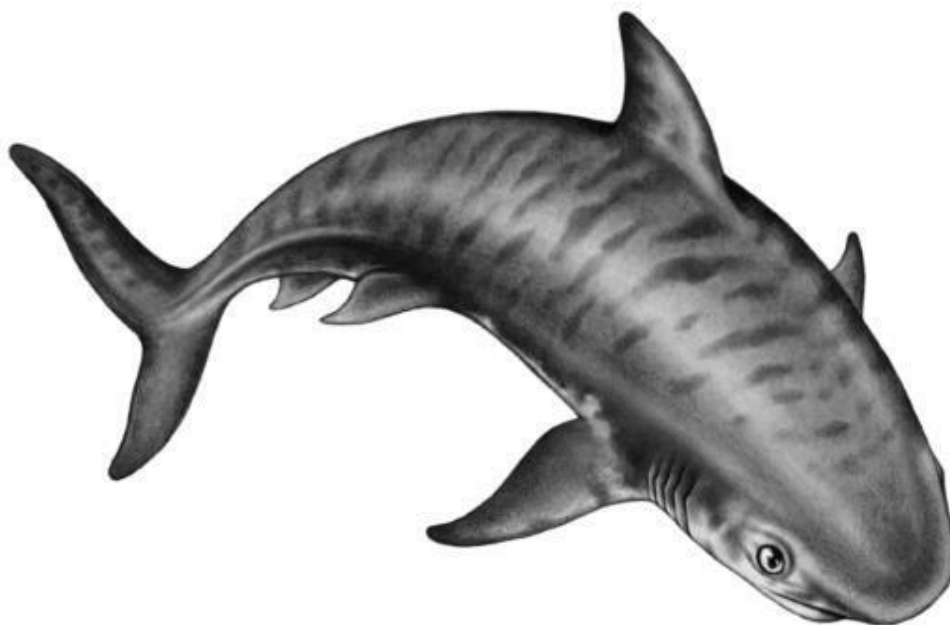
– Нет, пусть скажет!

И Ноэми гордо выдала правильные ответы.

– Просто поразительно, сколько всего ты выучила за такое короткое время, – похвалила Шари девочку-пантеру. – Когда мы тебя нашли, ты ведь даже считать не умела, да? Как я, когда только попала в эту школу...

– *Ну, я вполне могла определить, положил ли мне Боб две порции еды или четыре,* – сказала Ноэми-пантера, вышагивая впереди нас.

Предвкушение поездки и прыщи

Мы все усердно готовились к зачёту, и я в том числе. Хотя мистер Гарсия и говорит, что у меня прирождённый талант к превращениям, в последнее время со мной случались казусы (человеческие зубы у тигровой акулы выглядят очень смешно). Не хочу стоять за стеклом и уныло махать вслед радостным одноклассникам, садящимся в самолёт. Это мой шанс хоть разок выбраться из Флориды, и я его не упущу!

В четверг приехал Джонни, чтобы провести со мной вечер и подписать разрешение на участие в школьном обмене. Поужинав в «Голубом рифе», мы уютно сидели в пальмовой рощице, любуясь закатом. Я очень радовался приезду Джонни: он навещает меня не так часто, потому что по-прежнему работает посменно в мотеле «Оранж Блоссом».

Джонни нацарапал мотельной ручкой подпись под разрешением.

– Ты наверняка классно проведёшь время, – с лёгкой печалью проговорил он. Ему тоже не довелось много путешествовать – ни как человеку, ни как каменному окуню. Но в остальном дяде жилось неплохо: втиснув своё массивное тело в шезлонг, он расслабленно потягивал свежесжатый апельсиновый сок, который Джошуа приготовил ему лично (он симпатизирует Джонни).

– Надеюсь, всё получится! – Ради тренировки я превратил ладонь в плавник.

Джонни ухмыльнулся, но потом вдруг призадумался:

– Калифорния... Не там ли живёт этот Алан Дорн?

– Там, – со смешанными чувствами кивнул я.

Вообще-то богатый оборотень, с которым я недавно познакомился в кабинете мистера Кристалла, показался мне славным: он выручил нас с залогом за Вейва и помог изъять оборотней-шпионов у ничего не подозревающих семей. Я до сих пор ломал себе голову, как ему удалось за столь короткое время раздобыть точно такого же кролика. С другой стороны, люди Дорна почему-то бросили нас в смертельной опасности, когда мы сражались с Леннокс и её

тигрицами. Кроме того, я так и не выяснил, что на самом деле было в тех ёмкостях, которые мы видели у его людей в Эверглейдсе.

– Знаешь, где расположен его главный офис в Калифорнии? – спросил Джонни.

– Минутку. – Погуглив, я выяснил, что его фирма с ничем не значащим названием «Глобальные трейдеры – экспорт/импорт» тоже находится в Сан-Франциско. Забавное совпадение. – Но в гости я к нему не пойду, – сказал я опекуну. Я не забыл предостережение Алиши Уайт, велевшей мне держаться подальше от загадочного мистера Дорна.

– А вдруг он попросит тебя к нему заглянуть? Ведь он поддержал «Голубой риф». – Наморщив лоб, Джонни отправил в рот любимую жвачку с корицей.

– Ну, тогда схожу. Пусть учителя решают, – пожал плечами я. – Вообще-то он довольно милый и пока делал нам только хорошее. Он ещё ни разу не спросил, когда мы наконец вернём залог за Вейва.

Судебное заседание по делу Вейва должно было состояться через две недели, и мы все надеялись, что наш друг горбатый кит, как договаривались, вовремя явится из моря на сушу.

– Может, и к лучшему, что в Калифорнии у вас кроме обитателей школы «Красный утёс» есть и другой знакомый, который в случае чего может вам помочь, – заметил Джонни.

– Например, если нам опять понадобится особенный кролик? – усмехнулся я.

– Почему бы и нет, – весело отозвался Джонни. – Тисканье кроликов успокаивает.

Но с моими неприятностями кролик точно не поможет. У меня на лбу и щеке вскочили два здоровенных красных прыща. Я уже прижигал их спиртом, но это не помогло.

– Как думаешь, Шари не разлюбит меня, если это увидит? У неё, наверное, за всю дельфинью жизнь ни одного прыщика не было! – Я украдкой огляделся. Хорошо, что Шари сейчас плавает с Блю и Ноем.

– Если она не любит тебя вместе со всеми твоими прыщами, вам стоит пересмотреть свои отношения, – буркнул Джонни, отодвигая пустой стакан из-под сока. – Раньше у меня тоже было много прыщей... Может, это гормональное. Но Мари-Анна ни слова об этом не сказала.

Я кивнул: с Мари-Анной они долгие годы были вместе.

Мы крепко обнялись на прощание, и Джонни на стареньком «Шевроле» уехал обратно в Майами. Я долго смотрел ему вслед. Что бы из меня получилось, если бы мои родители отдали меня не ему, а кому-нибудь другому? Я многим ему обязан.

На следующее утро Шари впервые увидела меня с новым «украшением» на лице. Конечно, она сразу его заметила... А Шари не из тех, кто способен промолчать, увидев что-то интересное.

– Они похожи на маленькие вулканы – помнишь, эти штуки из документального фильма, который мы недавно смотрели?

– Э... да. – Я почувствовал, что краснею.

– Иногда прыщи тоже извергаются – но из них выступает не лава, а гной, – просветила её Блю, и все хором завопили «Фу-у-у!». Зашибись. Может, пожить некоторое время тигровой акулой?.. У них ведь не бывает проблем с кожей?

– Но это ничего. – Шари обняла меня, поцеловала и только потом спросила: – А эти штуки не заразны?

– Нет, – пробормотал я и поцеловал её в ответ.

– Ну и хорошо, – сказала Шари и обратилась к нам: – Что думаете о том телефонном разговоре Эллы? Надо непременно рассказать мистеру Кристаллу и мисс Уайт, что Леннокс что-то замышляет! Может, нам предпринять защитные меры?

– Хорошая идея, – кивнул я, обрадовавшись смене темы. И мы пошли предупредить учителей.

Как выяснилось, они, вопреки нашим опасениям, уже были в курсе.

– Мы специально постарались побыстрее организовать школьный обмен, – сказал Джек Кристалл, когда мы вошли в его кабинет, где он что-то обсуждал с учительницей борьбы.

– Да, – кивнула мисс Уайт, испытующе глядя на меня. Обдумывает, насколько откровенно можно со мной говорить? – В последнее время мы нажили себе опасных врагов... Мы хотим хотя бы на несколько дней вывести тебя и твой класс из-под удара. Кроме того, мы с Фаррином и Джеком собираемся обсудить в Калифорнии с некоторыми важными членами Совета то, что Леннокс втягивает оборотней в криминальные дела.

Мы быстро пересказали директору и мисс Уайт, что мать Эллы сообщила ей по телефону.

– А вдруг, пока большинство учителей будут отсутствовать, Леннокс и её дружки-мафиози нападут на школу?

Учительница борьбы мрачно усмехнулась:

– Не беспокойся: Фаррин обратился в Совет, чтобы к школе приставили защиту... И добился своего.

– Какую защиту? – удивился я. – Я не видел никаких бойцов.

– Это скрытая защита... Невидимая до тех пор, пока она нам не понадобится. Больше я тебе ничего не скажу.

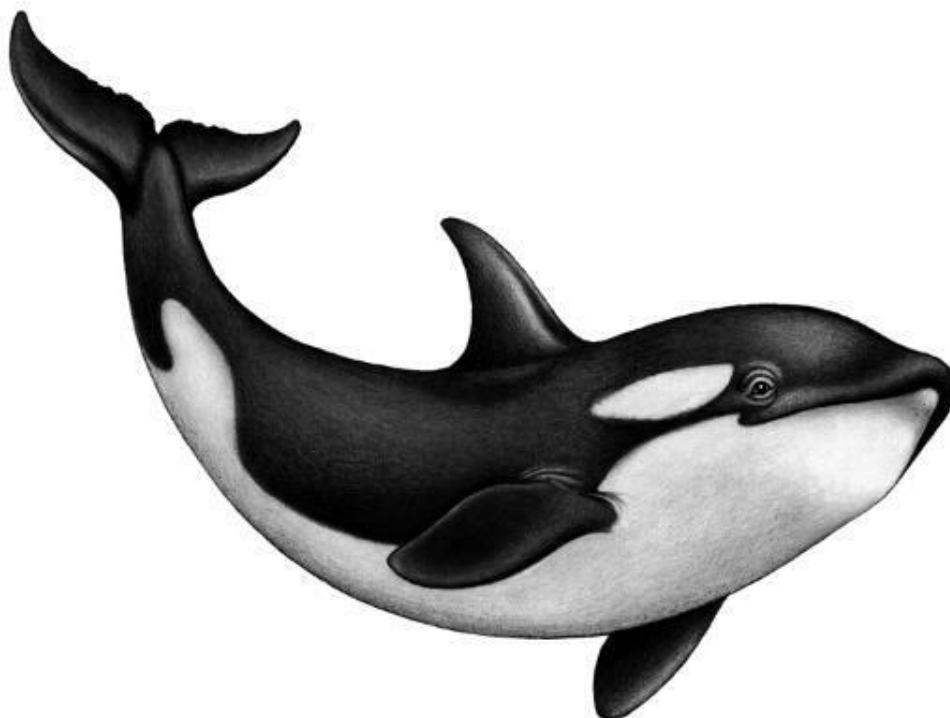
– Но Тьяго прав: надо быть настороже, – нахмурился Джек Кристалл. – Леннокс непредсказуема: она может напасть с неожиданной стороны.

Мы молча кивнули.

Ко дню зачёта почти все мои одноклассники получили разрешение от родителей. Элла в пятницу утром вышла на арену для превращений, пританцовывая и помахивая листком:

– Мама подписала разрешение на поездку!

Мы с друзьями озадаченно переглянулись. Только Барри и Токо не удивились: им Элла наверняка рассказала ещё раньше.

Мистер Гарсия взял у неё формуляр, проверил и положил к другим документам:

– Я рад: участие в обмене станет для тебя хорошим прощальным подарком. – Потом он раздал листочки с номерами, чтобы кинуть жребий, кто за кем будет сдавать зачёт. Уфф, я второй после Мары!

– Первым быть тяжело, – прокряхтел я.

– Зато быстро отстреляешься, – возразил мой лучший друг Джаспер.

Мы с любопытством повернулись к Шари, которая недовольно уставилась на листок:

– Предпоследняя!

– Ох... – По лицу Джаспера было заметно, как он отчаянно пытается найти в этом положительные стороны. – Тогда ты посмотришь, как справляются другие, и не допустишь тех же ошибок.

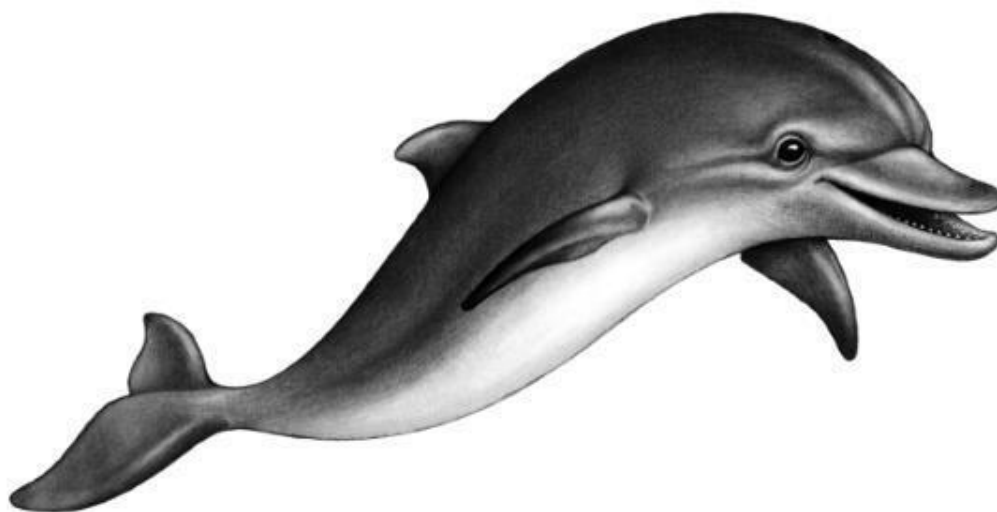
– Что, от Шари нахватался? – проворчал Ной, а девочки-дельфины улыбнулись. – Да пребудет с вами Тангароа! Давайте устроим хонги.

Оборотни-дельфины как ни в чём не бывало втянули меня в круг, и мы торжественно коснулись друг друга лбами и носами, как принято у маори. Как же чудесно, что они приняли меня в свою компанию, хотя акулы слывут опасными и агрессивными. В последнее время из-за борьбы с людьми Леннокс мисс Уайт некогда было тренировать со мной выдержку, но я не сильно парился по этому поводу: я уже неплохо научился подавлять вспышки злости.

Наверняка всё получится... Должно получиться! Не представляю, как лететь в Калифорнию без друзей-дельфинов.

Если меня туда вообще возьмут.

Человечистей любого человека

– Ну что ж, приступим к зачёту. – Фаррин Гарсия кивнул директору и учительнице Айви Беннетт – рыбе-ежу, которые вместе вошли на арену для превращений. О как – жюри из трёх человек. Такого у нас ещё не было.

Я занервничал ещё сильнее, и на меня тут же напала икота.

Передо мной зачёт сдавала оборотень-ламантин Мара, в человеческом облике – круглолицая полная девочка с длинными светлыми волосами.

– Превращение на время – у тебя пятнадцать секунд. Я скажу, когда начинать. – Мистер Гарсия достал секундомер.

Мара от ужаса разинула рот. Все знают, какая она медлительная, и учителя всегда проявляли к ней снисхождение. Но сегодня, похоже, поблажек не будет.

– Ну ладно, – сказала Мара и выбрала зелёную пресноводную зону арены для превращений; ламантины живут во Флориде, но зимой плавают в реках вверх по течению, поэтому она хорошо себя чувствует как в пресной, так и в морской воде. Мара была в одном бикини – оно без помех с неё спадёт, когда она вдруг превратится в трёхметровое морское млекопитающее.

– Три... два... один! – скомандовал мистер Гарсия, и Мара плюхнулась в бассейн для превращений. Через стеклянный бортик перекатилась волна, намочив нашего отличника-аллигатора Нестора. Но тот и глазом не моргнул – только накренил учебный планшет, чтобы слить с него воду, и продолжил делать записи. – Прошло двенадцать секунд, тринадцать... Отлично, Мара! – похвалил её учитель превращений.

Сквозь стекло на нас смотрела похожая на слоновью серая складчатая морда ламантина.

– *Ура, получилось!* – раздался у нас в головах радостный возглас Мары. Но потом ей стало не до веселья: учителя заставили её проделать серию частичных превращений, быстрое превращение из животного обратно в человека и устроили ей стрессовое испытание, показав видео с ламантином. Но Мара не дала сбить себя с толку.

– Зачёт, – объявил мистер Гарсия, и мы захлопали.

– Чудесно, Мара! – Айви Беннетт радовалась вместе с нами.

– А теперь, пожалуйста, Тяго, – сказал Фаррин, и я, поднимаясь по пандусу к воде, снова почувствовал себя как тогда на своём первом уроке превращений: колени у меня стали ватными.

Всем ли достанутся одинаковые задания? Оказалось, нет: у каждого свои проблемные места – или, как любит говорить мисс Беннетт, *сложности*.

Я барахтался в плавках в воде, ожидая указаний.

– Посмотри это видео – и никаких превращений, даже частичных. – Мистер Гарсия показал мне через стекло видео, в котором тигровая акула кружила в прозрачной воде возле нескольких водолазов в чёрных неопреновых костюмах, стоящих на коленях на песке.

Акула ткнула одного из них мордой, и водолаз это рассмешило. Неужели он не понимает, что это предостережение и ему лучше поскорее убраться с территории этой акулы?! Нет, он остался на месте. Надеюсь, акула его не укусит. Я изо всех сил пытался подавить покалывание, предвещающее превращение.

Уфф, покалывание прекратилось. Водолазу тоже повезло: раздражённая акула развернулась и уплыла.

– А теперь, пожалуйста, жабры в человеческом обличье, – скомандовал учитель превращений, отложив планшет.

Я сосредоточился на участке за ушами. «Жабры, пожалуйста», – велел я себе, посмотрел вниз – и... замер от ужаса: вместо рук у меня были грудные плавники. Чёрт! Я суетливо замахал ими, пытаясь их убрать.

– Вторая, и последняя, попытка, – сказал Фаррин Гарсия, и мои друзья заволновались. Шари вцепилась в стул. Ей тоже вряд ли хочется лететь без меня в Калифорнию.

Я сосредоточился, и через пять секунд грудные плавники исчезли; я глубоко вдохнул, нырнул и попытался снова. Вообразил, как вода струится сквозь мои акульи жабры, одновременно представляя себя человеком. Сложно! Но на этот раз у меня получилось. Увидев, как я задышал под водой, Шари, Финни, Джаспер и другие с облегчением вздохнули и захлопали.

Со всеми остальными заданиями я справился и с огромным облегчением вылез из аквариума и плюхнулся на стул. Мы с Джаспером дали друг другу пять.

Оборотень-аллигатор Нестор, дюжий паренёк с квадратным подбородком и коротко стриженными светлыми волосами, без труда выполнил все упражнения. Леонора, Ральф, Иззи, Барри и Токо – тоже. Потом началось самое интересное – настала очередь Нокса. Айви Беннетт, мистер Гарсия и мистер Кристалл серьёзно смотрели на него. Джаспер подоспел с красно-жёлто-фиолетовым купальным полотенцем – наверное, вспомнил, что на вечеринке Нокс щеголял в разноцветных шмотках.

– Прими, пожалуйста, первое обличье, Нокс, – официальным тоном произнёс мистер Гарсия.

На этот раз Нокс не шутил, идут ему ноги или нет. Держась на средней глубине, он сосредоточился. Затаив дыхание мы наблюдали, как его тело стало видоизменяться: у него появились голова, руки, ноги и другие части тела, которые есть у мальчиков. Девочки вежливо отвернулись: у нас так принято – иначе умрёшь со стыда.

– Получилось! – заорал Нокс. Эхо отразилось от нового стеклянного потолка арены для превращений. Он радостно взмахнул руками – и... пошёл ко дну: наверное, ещё ни разу не плавал в человеческом обличье.

Ной с Крисом щучкой прыгнули в воду, чтобы его спасти (успешно). Джаспер протянул ему купальное полотенце, и ребята стали вместе спускаться по пандусу. В середине, лукаво улыбаясь, явив щель между выпирающими передними зубами, вышагивал черноволосый темноглазый нескладный мальчик – Нокс. Он неловко помахал нам, и мы помахали в ответ.

– Молодец! – крикнула ему Финни. – Но чем ты *человечистее* других?

– Да это я просто так сказал. – Нокс развернул полотенце, разглядывая своё человеческое тело. – Здорово ведь, что я вообще нормальный, правда?

– Очень хорошо, – довольно кивнул мистер Гарсия. – А теперь, пожалуйста...

Нокс издал тихий хрип, а потом вдруг исчез. Под полотенцем что-то затрепыхалось. Мы испуганно подались вперёд, пытаясь его разглядеть, а Юна с Джаспером поспешили ему на помощь.

– *Это всё из-за недостатка тренировок*, – расстроилась рыба-попугай, снова оказавшись в морской воде.

– Ничего... Ты наверняка сможешь поучаствовать в следующем обмене, – утешил его Джек Кристалл, что-то записав в непромокаемом блокноте.

Следующей была Ноэми: к нашему удивлению, она успешно справилась со всеми заданиями, и учителя дали ей «добро» на поездку.

– Это так пантерно! – радовалась она, снова сев за парту.

Мы её поздравили.

Дейзи тоже разрешили участвовать в зачёте, хотя она у нас всего несколько дней. Сжав от напряжения губы, она пыталась выполнить частичное превращение. Сначала у неё не получилось, но учителя сделали для неё исключение и дали ей третью попытку. На этот раз Дейзи удалось превратиться в девочку с серыми пеликаньими крыльями. Круто, что она поедет с нами!

А вот Дафну, которая сдавала зачёт после неё, вдруг переклинило: ей никак не удавалось превратиться из озёрной чайки обратно в человека.

– *А я-то уже обрадовалась*, – пробормотала она, сидя на парте и понуро опустив клюв.

– Мы не можем рисковать, что в самолёте что-то пойдёт не так, – сказал мистер Гарсия, которому явно стало её жалко.

Один за другим одноклассники успешно сдавали зачёт, хотя хрупкому светловолосому Линусу и Зельде, ушастой медузе, понадобилось две попытки. Зато Джаспер, Блю и Ной оказались в отличной форме.

А вот Юна, наша староста, как назло, провалилась – во время просмотра видео превратилась в рыбу-бабочку. Да ещё два раза подряд! Плача, она обнялась с лучшей подругой Оливией.

– Если ты не поедешь, я тоже останусь, – объявила Оливия. – Я хочу быть с тобой... здесь и везде!

Мы с Джаспером удивлённо переглянулись. Чего это они?

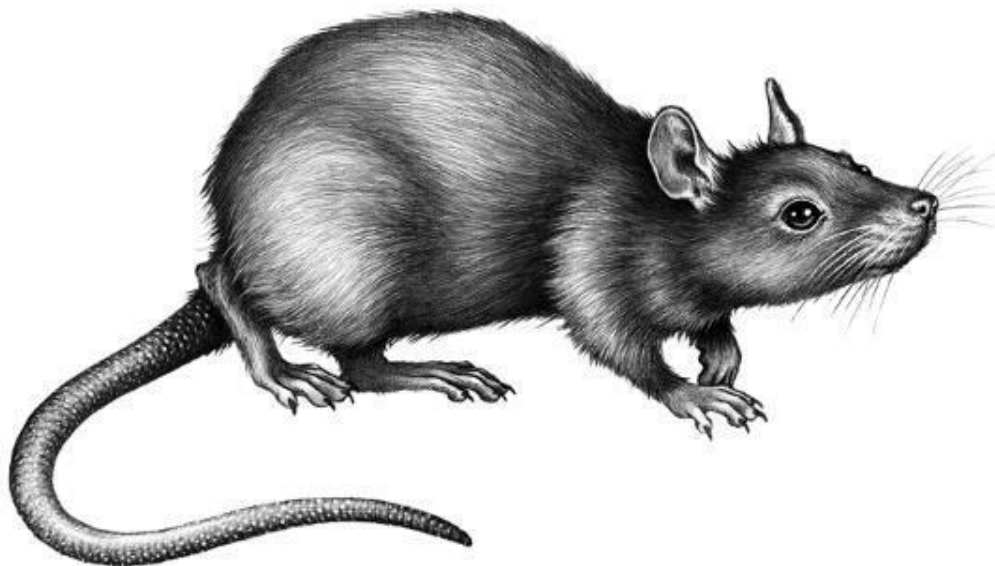
– Я тоже хочу быть с тобой: мы ведь лучшие друзья, – сквозь слёзы улыбнулась Юна. Потом они снова крепко обнялись.

Фаррин Гарсия и виду не подал, что удивлён.

– Отложите это на потом, – сказал он. – Нам надо продолжать зачёт. – Он повернулся к Шари. – Твоя очередь, соплеменница.

Моя подруга-дельфин с решительным видом встала из-за парты.

Серая-пресерая

Хорошо ли Шари подготовилась к зачёту? К своему стыду, я и сам не очень-то в это верил. Шари нервно улыбнулась мне – я выдавил ответную улыбку; потом она, сняв с шеи серебряный кулон с тремя дельфиньими плавниками, быстрым шагом направилась к морскому отсеку и прыгнула в воду.

– Полное превращение за пятнадцать секунд, – сказал мистер Гарсия. Почти всем нам досталось такое задание... но для Шари оно было особенно трудным. Я видел, как под водой шевелятся её губы – наверное, просит Тангароа о помощи.

Потом учитель превращений включил секундомер.

На арене для превращений стало так тихо, что я слышал, как с парты Нестора капает на пол вода. Все мы, в том числе мистер Кристалл и мисс Беннетт, напряжённо наблюдали за светловолосой девочкой, которая всем нам небезразлична. Блю судорожно сцепила руки и закусила губу. Ной беспокойно тербил пальцы.

– Семь секунд... восемь... – считал мистер Гарсия, но ничего не происходило. Потом тело Шари начало видоизменяться, и одноклассники взволнованно зашептались. Мы с Ноем и Блю застонали.

– Вау, может, это станет новым трендом в мире моды, – засмеялась Элла.

– *Вряд ли*, – Шари с несчастным видом разглядывала себя. Она по-прежнему была человеком, но её кожа посерела. Хорошо, что это произошло не на общественном пляже: на загар это не спишешь. Да и волосы от загара не пропадают, а Шари вдруг облысела.

– Бро, ты похожа на инопланетянку, – засмеялся Ральф.

– Попытайся снова, Шари, у тебя есть ещё несколько секунд! – крикнул Джек Кристалл, но я догадывался, что это не поможет: Шари слишком разнервничалась.

Так и вышло: ей удалось лишь избавиться от инопланетного вида.

Пока учителя переговаривались, я вскочил и поспешил к морскому отсеку.

– У тебя получится: вспомни своё детство в море, как ты чувствовала себя дельфином... и ты в два счёта в него превратишься, – шепнул я подруге.

Шари кивнула, вымученно улыбнулась и прижала ладонь к стеклу.

Я тоже коснулся ладонью стекла, глядя Шари в глаза. В этот момент я решил последовать примеру Оливии: если Шари не разрешат поехать, я тоже останусь! Она значит для меня больше, чем я способен выразить словами.

– Вторая попытка, – объявил мистер Гарсия, жестом велел мне вернуться на место.

На этот раз Шари удалось превратиться за четырнадцать секунд, и я с облегчением осел на стуле. Но зачёт ещё не кончился. Шари превратилась обратно в человека и стала ждать следующего задания.

Тем временем Айви Беннетт включила на школьном планшете фильм: несколько афалин сбились в кучу у носа быстроходного корабля, чтобы покачаться на волнах. Шари нырнула – её волосы стелились по воде – и стала сквозь стекло смотреть видео, оставаясь в человеческом облике.

Мы дружно зааплодировали. Шари сдала!

– Поздравляю – рад, что ты поедешь с нами, – улыбнулся ей Джек Кристалл.

Шари вылезла из воды и боком двинулась обратно на своё место, поглядывая на учителей, будто сомневалась, что и правда сдала. Хорошо, что никто, кроме меня, не обратил внимания на её странное поведение.

После Шари настала очередь Криса, и он походкой кинозвезды важно прошествовал вперёд (успех «Волшебной рыбки» слегка вскружил ему голову). Токо попытался подставить ему подножку, но у Криса хорошая реакция – он просто перешагнул препятствие.

Когда Крису велели превратиться в морского льва с человеческой головой, я услышал какой-то звук... Может, кто-то из класса пукнул? Нет, больше напоминает дыхание дельфина, хотя их здесь нет. Странно.

Я посмотрел на Шари – она смущённо улыбнулась. Я вопросительно вскинул брови. Она повернулась ко мне спиной, и я чуть не прыснул: у неё на затылке дышало! Повезло, что никто из учителей не заметил, что она вообще-то не сдала.

На перемене мы с друзьями бурно обнялись, радуясь, что скоро будем исследовать Западное побережье. Мой упитанный лучший друг Джаспер так бешено скакал, что с него чуть не слетели очки.

– Как думаешь, уже можно собирать чемоданы? – запыхавшись, спросил он.

– Само собой.

– Но у меня нет чемодана, – возразила Шари.

– Ничего, я одолжу тебе свой, – без выражения произнесла Юна, и мы вместе с Оливией принялись её утешать.

Тем временем Элла без особого успеха пыталась убедить Дафну, что путешествие в Калифорнию наверняка будет утомительным и ей повезло, что она туда не полетит.

– Тогда тоже оставайся дома, раз там так стрёмно, – буркнула Дафна.

Блю и Шари скрылись на кухне, чтобы испечь Юне с Оливией маффины из ряженки и миндаля (любимый сорт Юны), а мы с Джаспером ушли в свою хижину номер три. Я решил нарисовать совместный портрет рыбы-бабочки и рыбы-хирурга и подарить Юне с Оливией. Как здорово, что они так ладят.

– А ты раньше тоже думал, что Юна влюблена в мистера Кристалла? – вдруг спросил меня Джаспер.

Я пожал плечами:

– Вот я раньше был влюблён в Шакиру, но уже тогда понимал, что мне ничего не светит.

Вдруг у меня зазвонил телефон – я увидел, что это Рокет. Мне придётся сообщить ему неприятную весть – что наш класс полетит в Калифорнию без него. Но тут мне пришла гениальная идея. Я взял трубку:

– Привет, Рокет... Слушай, а ты сможешь в облике крысы проскользнуть мимо пункта досмотра в аэропорту?

– Ты б ещё спросил, летают ли ракеты вверх! – фыркнул он.

– Как думаешь, родители разрешат тебе отправиться с нами на экскурсию?

– Ни в жизнь: они о вас ничего не знают. Но я могу сказать маме, что поживу несколько дней у бабушки Салли, потому что сёстры меня достали. И подделаю справку для школы.

– Круто, – сказал я. – А Салли тебя не заложит?

– Она будет рада загладить вину за то, что обозвала меня паразитом, – ответил Рокет. Когда он нечаянно превратился, боевая бабуля устроила на него облаву, а мы с Джонни её остановили и рассказали ей правду о внуке и о ней самой.

– Да, точно. Значит, она сможет незаметно тебя сюда доставить? Лучше всего пусть летит в обличье орлана-белохвоста. – Я лихорадочно соображал, как тайком взять с собой друга в дальнее путешествие и что мне за это будет. Я вдруг подумал, что могу лишиться стипендии. Вот чёрт. Пожалуй, это всё-таки паршивая идея...

– А куда мы поедём? – послышался в трубке голос Рокета. – Или это секрет?

– В Калифорнию, – ответил я.

– Круто – всегда мечтал там побывать! – обрадовался друг, и у меня язык не повернулся ему отказать. Я сказал Рокету, что Лидия Леннокс, скорее всего, собирается саботировать школу, когда заберёт оттуда Эллу. – Ох... А вы знаете, как именно?

– Увы, нет, – со смешанными чувствами проговорил я. Учителя хотят вывести нас из-под удара, но тогда старшеклассникам придётся защищать «Голубой риф» самим.

Ничего не подделаешь. Я засунул в чемодан сменную одежду для Рокета. В воскресенье, когда мы ехали в минивэне в аэропорт, у меня гулко колотилось сердце. Только бы учителя не догадались, что у меня в рюкзаке безбилетный пассажир...

Предполётный досмотр

Мои друзья знали о Рокете, но я надеялся, что Элла с приятелями ничего не пронюхают, потому что тогда они через пять миллисекунд наябедничают учителям.

Нас сопровождали мисс Уайт, мистер Гарсия и мистер Кристалл. Когда-нибудь они всё равно узнают, что мы натворили, но, надеюсь, не раньше посадки в самолёт. А потом будет уже поздно: Рокет окажется в Калифорнии – хоть и без разрешения.

– Всё в порядке, Тьяго? Ты какой-то скованный, – заметила мисс Уайт, когда мы сдали в аэропорту Майами багаж и, взволнованно болтая, готовились к предполётному досмотру. – Надеюсь, ты не прихватил с собой нож или взрывчатку?

– Ха-ха, нет, а вы? – спросил я. Да, дерзко, но с моей любимой учительницей может прокатить.

– Можно подумать, я в этом нуждаюсь! – парировала мисс Уайт. Стоящие поблизости ученики – Джаспер, Крис и Финни – уважительно пробормотали «нет-нет, что вы». Теперь-то мы знаем, чем раньше занималась наша учительница.

Бюджет на обмен нам выделили скромный, поэтому не все путешествовали в человеческом обличье. Зельда-медуза, которую предварительно как следует намочили, сидела у Ральфа в контейнере для бутербродов (это была её идея), а Линус плавал на фоне кораллов в стеклянном шаре.

– *Если бы я знал, как здесь тесно, то ни за что бы это не предложил,* – жаловался он. – *А фото кораллов – полный китч!*

– У тебя у единственного из нас настоящая морская вода из Флориды, так что не ной, – одёрнула его Финни, которая несла мнимый подарок.

Мы приблизились к зоне досмотра, перед которой выстроилась очередь из нескольких человек. Мне уже были видны металлодетекторы и ленты, по которым ручная кладь проезжает через рентген.

– *Если я останусь в твоём рюкзаке, они просветят мой скелет,* – сказал Рокет.

– *То-то переполох поднимется! Так что приготовься выпрыгнуть,* – шепнул я ему.

В пятницу всем, кто рос в животном обличье, пришлось пройти дополнительный курс «Поведение в аэропорту». Но это не значит, что эти ученики всё сделают правильно. Ошибки нам с Рокетом сейчас только на руку! Шари прошла передо мной через рамку металлодетектора, сделав удивлённое лицо, когда он запищал. На самом деле она специально не стала снимать кулон с тремя дельфиньими плавниками, чтобы отвлечь внимание от меня.

Сотрудница службы досмотра подошла к Шари, чтобы её обыскать, а я незаметно поставил рюкзак рядом с лентой, наклонился и приоткрыл молнию:

– *Так, вылезай скорее – и смотри не попадись никому на глаза!*

– *Ой, а здесь так уютно,* – отозвался Рокет.

– *Тебе предстоит ещё целых пять часов просидеть в моём уютном рюкзаке, так что заткнись и вылезай!*

Надо было оглядеться по сторонам заранее, а не тогда, когда Рокет уже высунул мордочку наружу. В паре метров от меня в очереди стоял Джек Кристалл, а белоголовые орланы близорукостью не страдают.

Хорошо, что Финни тоже стояла за мной. Заметив мою оплошность, она поспешила отвлечь директора:

– Мистер Кристалл, я не успею допить воду, а через досмотр её не пронесёшь. Что мне делать?

Директор повернулся к ней и посмотрел на бутылку, которой размахивала Финни:

– Ничего страшного, вылей воду в мусорное ведро.

Той секунды, когда он отвернулся, моему другу хватило. Пока я выкладывал из карманов в пластмассовый лоток деньги, ключи от квартиры и телефон, Рокет пустился наутёк.

Сотрудники сосредоточенно разглядывали на экране содержимое наших рюкзаков и не заметили, что мимо них прошмыгнул мелкий оборотень.

Но я и предположить не мог, какой контролёр ожидает по ту сторону ограждения.

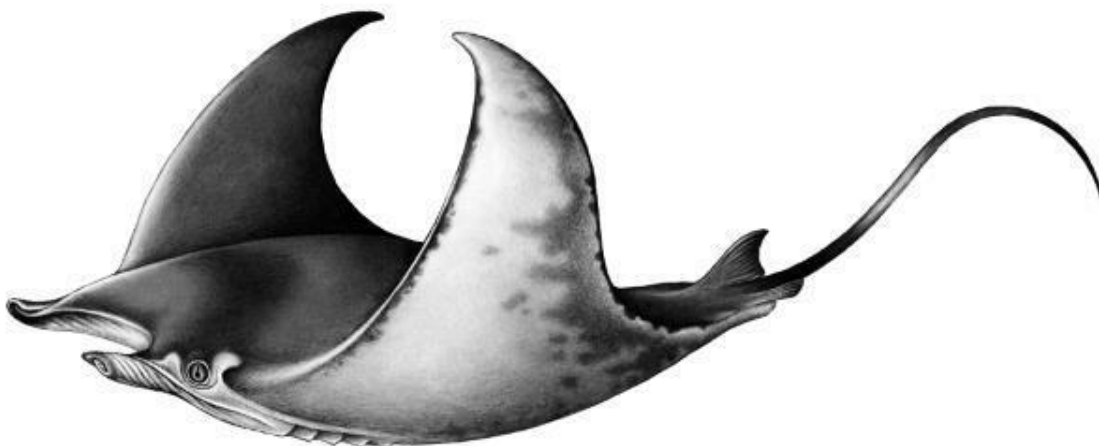
– *Чёрт, тут собака-ищейка!* – пискнул Рокет. – *Если она меня почувет...*

К такому обороту я был не готов. Большой четвероногий поднимет шум, почував маленького.

Отвлечь, отвлечь, надо срочно его отвлечь – но как? Мысли сделались вязкими и тягучими, как приторная до тошноты патока из супермаркета. Да ещё Рокет не сообразил перейти на шёпот, и Элла, похоже, услышала обрывки нашего разговора. Отключив телефон, она странно посмотрела на меня сбоку:

– Тьяго, ты...

– Потом! – рявкнул я, поймав на себе её ядовитый взгляд.

Наверное, по мне было заметно, что я нервничаю, и сотрудник службы безопасности тут же что-то заподозрил. Я перехватил его взгляд, который он бросил коллеге. Пока он с особой тщательностью меня ощупывал, женщина внимательно разглядывала на экране содержимое моего рюкзака и мою обувь, тоже просвеченную рентгеном.

Пятеро или шестеро стоявших позади меня одноклассников – среди них Дейзи и Крис – меня обогнали, а мне всё ещё не вернули вещи. Я нервничал всё сильнее.

– Какие-то проблемы? – вежливо спросил мистер Кристалл, но ответа не дождался.

У Финни тоже возникли сложности из-за жидкости в мнимом подарке. Они с мисс Уайт уверяли сотрудницу, что подруга из Калифорнии попросила привезти ей именно такой шар.

– А что это за морской конёк? Он точно не настоящий? Это была бы контрабанда охраняемого вида. – Сотрудницу службы безопасности отговорки не убедили. – Мы часто с этим сталкиваемся – из-за одной только традиционной китайской медицины ежегодно гибнут миллионы морских коньков.

– Знаю, – мрачно кивнула Финни, – хотя доказательств, что они помогают от болезней, нет. Но не волнуйтесь: это пластмассовый.

Линус замер и уставился в одну точку, чтобы как можно меньше походить на живого. Но потом Финни пришло в голову потрясти стеклянный шар с морским коньком и песком.

– *Эй, ты чего – мне же дурно станет!* – возмутился Линус, но, к счастью, его не стошнило, и он продолжал притворяться игрушечным.

– Ну ладно, проходите. – Сотрудница махнула Финни и Линусу, и мисс Уайт благодарно ей кивнула.

В соседнем пункте досмотра Зельда в контейнере тем временем перебралась на другую сторону.

– Служба безопасности досматривала нас не очень внимательно – даже не заметила перочинный ножик у меня в рюкзаке, – сообщил Барри.

Элла оттащила его, чтобы он не распространялся о ноже. Отлично! От них я избавился. Но я так и не придумал, как решить нашу с Рокетом главную проблему, у которой четыре лапы, рыжеватая шерсть и наверняка воняет из пасти.

Крис вопросительно взглянул на меня сбоку. Я кивнул в сторону полицейской ищейки в жилете сигнальных цветов, которая с любопытством озиралась по сторонам. Это был ласковый золотистый ретривер – сроду не подумаешь, что он на самом деле коп. Наверняка это для отвода глаз. Злостные контрабандисты его недооценивают – и вот они уже в наручниках.

Пока я его разглядывал, довольно молодой на вид пёс поднял морду и с интересом принюхался. Крысиный запах – приятное разнообразие по сравнению с его обычной работой.

– *Чёрт, он меня заметил! Я сваливаю – встретимся в магазине дьюти-фри!* – И Рокет, перебегая от укрытия к укрытию, пустился наутёк.

Служебная собака залаяла и потянула поводок, но не в сторону ручной клади.

– Что такое, Бабблс? – озадаченно спросил кинолог.

– Какой милый пёсик! А почему вы назвали его Бабблсом? Он что, любит пузыри от жвачки? – Крис наклонился и протянул руку, чтобы погладить пса. Лучшего отвлекающего маневра ему, видимо, в голову не пришло.

– Гладить запрещено! – рявкнул полицейский. – Это служебная собака на обучении!

Служебная собака, явно не ожидавшая почуять здесь запах морского льва, подозрительно обнюхала Криса и потащила хозяина к магазину дьюти-фри.

– Странно, – нахмурился полицейский. – Проверю-ка, что он там унюхал. На всякий случай.

Я, нервничая, оглянулся на одноклассников, которые устремились к выходу В 08, и посмотрел на часы. У меня всего двадцать минут, чтобы спасти Рокета, иначе опоздаю на рейс! Я побежал к магазину, Шари и Джаспер – за мной по пятам.

Над облаками

Я ещё ни разу не был в магазине дьюти-фри и немного растерялся: множество полок с духами и косметикой, бутылки виски в изысканных упаковках, одежда самых дорогих марок, большие пачки сладостей, а между ними – сувениры из Майами по завышенной цене. Безупречные продавщицы буквально парили, едва касаясь мраморного пола.

– *Где ты?* – беззвучно спросил я Рокета.

– *Возле духов – чтобы сбить со следа собаку,* – прошептал он, заметно нервничая.

– Простите, где здесь духи? – обратился я к одной из продавщиц.

– Вон там, – показала она, глядя на меня свысока, хотя ростом я выше её. – Но на кассе проверяют рюкзаки, понял?

Я оторопело уставился на неё, и Шари, ухватив меня за рукав куртки, потащила меня дальше.

– Я его вижу! – прошептал Джаспер, и вскоре я тоже заметил Рокета, высунувшего мордочку из-под стеллажа.

– *Эта зверюга убралась?* – спросил он.

Увы, наоборот: оглядевшись вокруг, я обнаружил, что «зверюгу» от нас отделяют всего два ряда полок – и она заметила Рокета.

Бабблс взвизгнул и на разъезжающихся лапах проехал по скользкому полу, смахнув хвостом с полки крема для лица, на которые мне пришлось бы копить месяцами. Дзынь! Запах из четырёх-пяти разбившихся флаконов разных духов, наверное, можно считать химическим оружием. Продавщицы ошарашенно уставились на нас.

Рокет пустился наутёк, пёс, вырвав поводок из рук проводника, – за ним. На повороте Бабблса занесло, он задел пирамиду сладостей в золотистых обёртках, и швейцарский шоколад по цене десять долларов за плитку рассыпался по полу.

Рокет промчался дальше, в отдел сумок. Ищейка продиралась сквозь залежи товаров «Эрмес»¹ и «Булгари»² – кожаные изделия полетели во все стороны. Поводок запутался в стойке с сумками, и она свалилась под ноги сотруднику аэропорта, тщетно пытающемуся поймать собаку.

– Воняет как водорослевая слизь! – простонала Шари.

Джаспер посмотрел на некую зелёную субстанцию у себя под ногами, на которой он поскользнулся:

– В косметическом отделе продаётся.

Я впал в отчаяние. Есть ли у Рокета шанс улизнуть? Один к пятистам. Мой друг в смертельной опасности – по моей вине! Что за дурацкая идея тайком взять его с собой!

Бабблс замер. Повернул голову. Принюхался. Сосредоточился. А потом вдруг побежал к одной из сумок, которые свалил на пол – невзрачной коричневой модели, самой дешёвой, – и, лая и виляя хвостом, принялся бешено её царапать.

– Минутку, – сказал его напарник, а продавщицы взвизгнули, когда он достал нож и вспорол подкладку. Там обнаружили полиэтиленовые пакеты с подозрительным содержимым. – Молодчина, Бабблс! – Ретривер завилял хвостом и радостно схватил протянутое лакомство.

Я заметил, что сотрудница, которая перед этим мне нахамила, попыталась под шумок улизнуть. Сорвалась операция по передаче контрабандных товаров? Это просто подарок небес! Минуту спустя Рокет снова сидел у меня в рюкзаке, и мы поспешили к выходу В 08.

– *Знаете, что самое отпадное?* – мысленно спросил Рокет.

– Нет, что? – пропыхтел Джаспер.

– *Что все считают виноватой эту шавку, а не нас!*

– Пёс не виноват, – возразил я, начиная успокаиваться. – Он выполнил свою работу, а стоимость разбитых духов и другой ущерб покроем страховка.

Мы все были этому рады, потому что ничего не имеем против золотистых ретриверов.

– Ну наконец-то! – воскликнула мисс Уайт, когда мы минута в минуту явились к выходу. – Что, шопингом занимались?

– Можно и так сказать, – лукаво улыбнулась Шари, и мы заняли очередь на рейс в Сан-Франциско за Блю, Ноем и Ральфом.

В самолёте ещё оставались свободные места. Наш класс расположился в хвосте. Поскольку дельфины сидели не вместе, они наскоро попрощались друг с другом ритуалом хонги. Мы с Джаспером и Шари уселись в крайнем трёхместном ряду.

– Ой, можно мне к окну? – взволнованно спросила Шари, отправив в рот «Джелли Бинс» со вкусом попкорна со сливочным маслом, которыми угостил её Ной. – Мы сейчас увидим Землю сверху?

– Надеюсь – иначе взлёт не удался, – сказал я, благородно уступив ей место у окна, которое, согласно посадочному талону, было моим. Такова любовь.

Джаспер сел у прохода и тут же принялся сооружать из одеяла пещерку – он любит темноту. Как и мой друг-крыса.

– *Всё в порядке?* – спросил я Рокета, осторожно задвинув рюкзак под сиденье.

– *Почти – если бы не урчание в животе,* – ответил он.

– Это легко исправить... Только не кроши, ладно? – пробормотал я, достал из кармана куртки пару крекеров и просунул их в приоткрытую молнию в рюкзак.

– *Эй, с каких это пор ты такой чистюля? По твоему рюкзаку не скажешь: куча фантиков от жвачки. А это что – трусы?!*

---

¹ «Эрмес» – французский дом моды. (Здесь и далее прим. пер.)

² «Булгари» – итальянская компания, производящая предметы роскоши (ювелирные изделия, часы, духи, кожаные аксессуары).

– Джонни посоветовал взять с собой в самолёт запасные трусы на случай, если багаж потеряется, – стал оправдываться я. – Но тебе повезло: они не ношенные.

Рокет фыркнул и замолчал. Пока я перебирал на экране фильмы, из моего рюкзака донёсся хруст, а потом тихий храп. Похоже, погоня сильно вымотала моего друга.

Шари о сне и не думала. Самолёт покатился по взлётной полосе, ускорение вдавило нас в кресла, и мы, переглянувшись, засмеялись. Потом самолёт носом вверх пошёл на взлёт и земля стала удаляться.

– О-о-о-о, – выдохнула Шари, когда мы набрали высоту, не в силах оторвать глаз от бело-снежных кучевых облаков.

– Круто, – сказал я. – Интересно, сколько в них тонн воды?

– Ничего красивее я не видела, – восхищённо произнесла Шари. – Кстати, о воде: как думаешь, можно заказать у стюарда два ведра?

Вдруг к нашему ряду подошёл мистер Гарсия и наклонился к нам:

– Ной только что обнаружил в развлекательной программе документальный фильм о дельфинах. Лучше не рисковать, чтобы не случилось непроизвольного превращения. – Он протянул Шари шумозащитные наушники и маску для сна.

– Вы серьёзно?! – возмутилась Шари, вертя предметы в руках. – Хотите, чтобы я всё это надела? Но ведь тогда я ничего больше не увижу!

Когда я объяснил ей, что в этом и заключается смысл, моя подруга-дельфин сдалась и, напоследок тоскливо взглянув на облака, надела маску. Ной и Финни, сидящие перед нами, достали книжки и погрузились в чтение, а я выудил маленький альбом и карандаш и решил порисовать: чаек, пеликанов, альбатроса и крачку среди облаков и портреты. По слухам, в калифорнийской школе очень много крылатых оборотней. Интересно, поладим ли с ними мы, водные животные?

Конечно, мы все опасались, что во время полёта может приключиться какой-нибудь казус, как на нашей экскурсии в Майами (часть которой Шари-дельфин провела на перекрёстке). Но нас начинало напрягать, что каждые двадцать минут подходил кто-то из учителей или одноклассников и спрашивал:

– Всё в порядке, Шари? Как ты себя чувствуешь?

В конце концов Шари это так достало, что она рявкнула Нестору:

– Я чувствую себя превосходно и сейчас, к твоему сведению, собираюсь спать! – Скрестив руки на груди, она сползла пониже и прислонилась головой к стене.

Зато проснулся Рокет:

– *Чувак, я писать хочу – обмочить твои запасные трусы или отнесёшь меня в туалет?*

Схватив рюкзак, я встал. Лучше сделать это сразу: с обеих сторон две стюардессы и стюард толкали тележки с едой, блокируя проход.

Некоторым одноклассникам еду уже принесли.

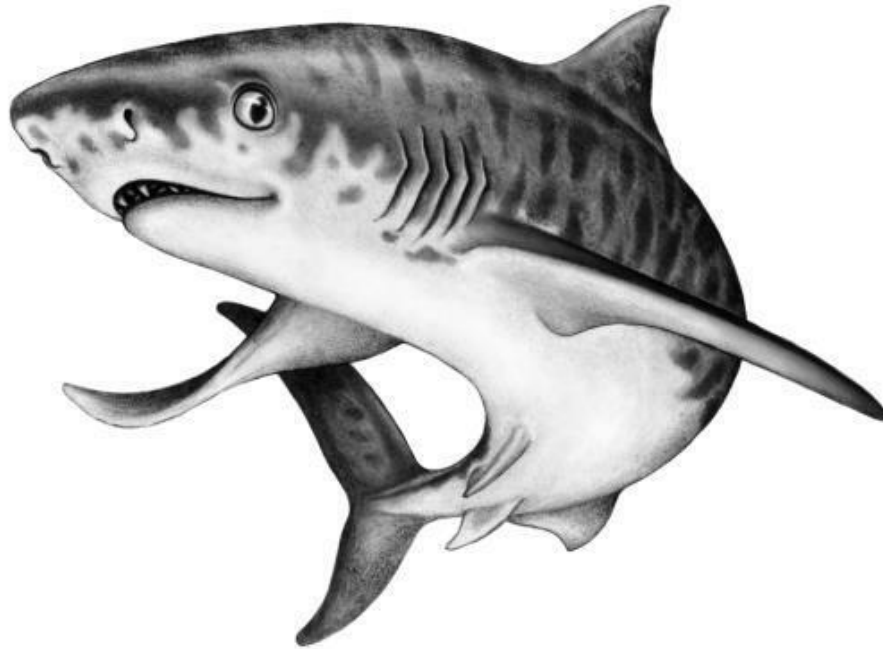
– Рыба, запечённая в томатном соусе, – обрадовался Ральф, но внезапно вздрогнул. Не успел я оглянуться, как он с размаху опустил свой поднос с едой на поднос сидящей рядом удивлённой Леоноры, вскочил и побежал к туалету, держа перед собой на вытянутых руках контейнер для бутербродов, будто тот вот-вот взорвётся.

– Ральф, что такое? – встревожился мистер Кристалл, сидящий в двух рядах от него.

– Зельда сказала, что запах напоминает ей детство на Северном море! – прошептал Ральф. – Говорит, что чувствует покальвание!

Наш молодой директор застонал. Всю дорогу мы опекали Шари... А бояться надо было вовсе не за неё!

Медузы проблемы

Надо срочно отнести Зельду туда, где никто не увидит её превращения! Оборотень – рифовая акула, который сейчас был в обличье худенького мальчика с высветленными панковскими спайками, протиснулся мимо удивлённой очереди, выстроившейся перед туалетом.

Точнее, попытался. Взрослые и не подумали его пропустить. Мужчина в вязаном жакете что-то возмущённо пробормотал о невоспитанном поколении смартфонов:

– Манеры в Интернете не скачаешь!

– Дождись своей очереди, – велела нашему однокласснику одна из пассажирок. – Мы здесь уже долго стоим и...

На помощь Ральфу подоспела мисс Уайт:

– Простите, у моего ученика сильный понос... Не могли бы вы его пропустить?

Очередь наконец расступилась, кое-кто пожелал Ральфу скорейшего выздоровления. У Ральфа от смущения покраснели уши, но зато он вовремя успел доставить Зельду в туалет. Повезло, что самолёт как раз угодил в зону лёгкой турбулентности. Зажглись знаки пристегнуть ремни, и пассажиры, стоящие в очереди, вернулись на свои места. Поэтому только пара ребятишек, которых ещё не поймали родители, видели, как Ральф просунул в туалет контейнер и задвинул снаружи дверь.

– Твоему провианту что, приспичило? – любопытствовала девочка.

– Э... да, – кивнул Ральф.

– Значит, у тебя вовсе не понос?

– Нет, – покачала головой мисс Уайт. – Но дело всё равно срочное.

Изнутри донёсся шум, кто-то чихнул.

– У вас не найдётся какой-нибудь одежды? – спросила из-за двери Зельда.

Конечно, нашлась. Все из класса чем-то поделились: я – запасными трусами, Шари – футболкой, а Мара – одним носком (второй хотел пожертвовать Нестор, но его вонючий носок

никто не захотел брать в руки). Мы просунули шмотки в туалет, и немного погодя оттуда вышла Зельда: растрёпанные светлые волосы наспех заплетены в косу, бледная кожа, под которой проступили вены, и кажущиеся выцветшими голубые глаза. Она была явно расстроена.

– Я запоролла оценку по превращениям? – спросила она, поблагодарив Ральфа.

– *Да что там запарывать-то?* – донёлся из стеклянного шара голос Линуса. – *Я думал, у тебя и так двойки по всем предметам.*

– Двойка – ещё не самая плохая оценка, – с лёгкой обидой возразила Зельда.

– Во время обмена оценок не будет, – успокоил её мистер Гарсия. – Поищи свободное место, расслабься и постарайся остаться в этом обличье. – И он снова погрузился в чтение компьютерного журнала.

Рядом с Крисом и Иззи нашлось свободное место. Зельда собиралась его занять, но я скорчил гримасу и замахал ей, чтобы она не садилась.

– Только не туда! – прошептала Блю.

– Что такое? – с недоумением спросила Зельда.

Крис и Иззи сидели, повернувшись друг к другу, и увлечённо болтали. Ной стал причмокивать, показывая на них, чего они, к счастью, не заметили. Блю и Шари согнулись пополам от смеха.

– Вот оно что, – проворчала Зельда и села рядом с Ноэми. Та и ухом не повела: она заснула ещё некоторое время назад и даже в обличье девочки тихо урчала во сне.

Я то и дело поглядывал на Крису – неужели он так быстро разлюбил Шари? Или нам только кажется, будто он питает к Иззи романтические чувства? Надеюсь, мне представится случай поговорить с ним наедине.

Остаток пятичасового полёта прошёл спокойно. Мы пили апельсиновый сок и колу, грызли всякие снеки, читали, слушали музыку и смотрели фильмы. Шари и Финни прошли вперёд, чтобы составить компанию Дейзи, которая сидела там в инвалидной коляске. А я тем временем болтал с мисс Уайт, которая расположилась позади нас рядом с мистером Кристаллом.

– Думаете, план вывести нас из-под удара сработает? – Я не мог отделаться от мысли, что Леннокс, возможно, сейчас каким-то непредвиденным способом угрожает школе.

– Надеюсь, – сказала мисс Уайт. – Мы будем каждый день созваниваться с миссис Пелагиус и мисс Беннетт, чтобы узнать, всё ли в порядке.

– Ну ладно, – кивнул я и добавил: – Кроме того, кто-то может позвонить Алану Дорну и попросить о помощи. Без его команды нам не удалось бы спасти дельфинов во Флоридском заливе!

– Что верно, то верно, – согласилась мисс Уайт, но лицо её омрачилось. Она не доверяет Дорну, хотя сама говорила, что не может понять почему. – Если на школу нападут, никакая помощь лишней не будет.

– Он славный, – заверил я её, – вам просто надо узнать его поближе.

– Кстати, насчёт славных ребят: в обмене примут участие несколько учеников школы «Кристалл». Они уже не раз помогали нам во Флориде.

– Ой, неужели Караг, Тикаани и Холли? – обрадовался я. – Круто!

– С ними будет ещё один ученик из «Кристалла»: говорят, он крупное копытное животное, но больше я о нём ничего не знаю. Поживём – увидим.

Приземлившись в Сан-Франциско, мы стали ждать багаж. Некоторые уже сняли свои чемоданы с конвейера и погрузили на тележки.

– Ну и ну! – Финни уставилась на свой порванный сбоку чемодан.

– Я схожу с тобой в отдел претензий, – сказала мисс Уайт, и они ушли.

Иззи пожаловалась, что забыла в самолёте куртку, а Шари спросила, далеко ли отсюда море.

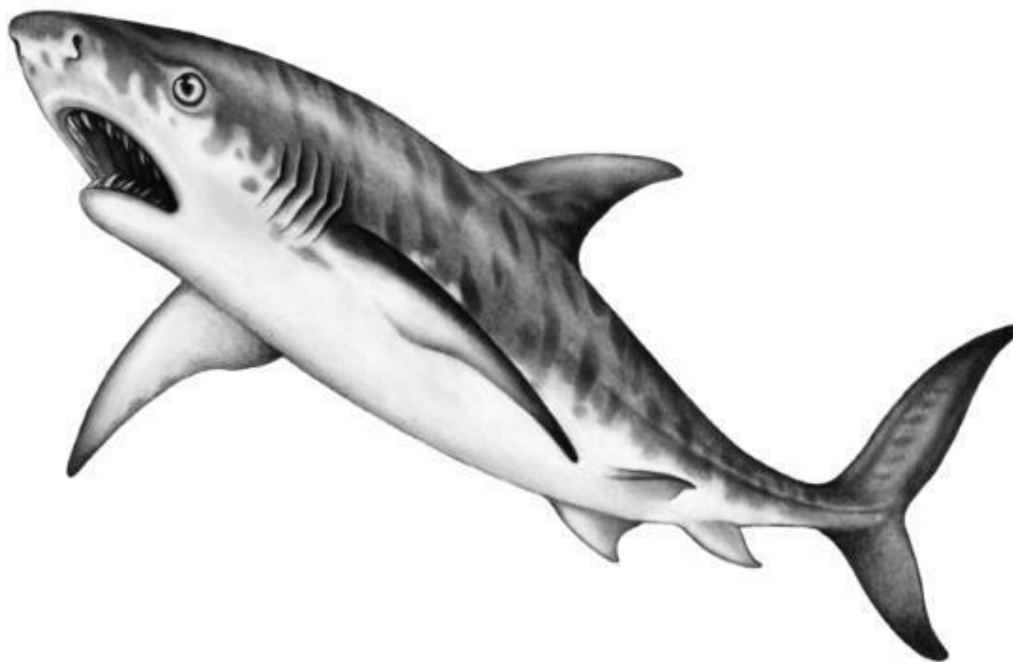
– Недалеко, – я отвлек её поцелуем.

А потом меня самого отвлекли взволнованные возгласы. В зоне таможенного контроля что-то происходит – а, там тоже ищейка. Она лаяла и царапала чемоданы, а таможенники кого-то обступили. К ним присоединились полицейские. Обнаружили контрабанду? Невысокая темноволосая молодая женщина в просторной чёрной блузке и пёстрых шароварах громко возмущалась. Видимо, служащие пытались её увести, а она отказывалась. Похоже, её сейчас арестуют.

Мы с Шари из любопытства подошли поближе – и остолбенели: в открытых чемоданах была не одежда, а плотно утрамбованные яркие экзотические птицы. Я был в шоке. Они спят или... мертвы?

– Надеюсь, они живы, – потрясённо прошептала Шари. В другом чемодане виднелись светло-коричневые шкуры в чёрных пятнах. Это что, шкуры оцелотов?! Они наверняка находятся под охраной! Контрабанда животных – просто отвратительно!

– Ничего себе... Надо показать учителям, – сказал я и помахал им рукой. Некоторые уже поняли, что здесь происходит что-то интересное, и приблизились. Но не успели они подойти, как произошло одновременно несколько событий.

Женщина бросила какой-то упакованный объект – о нет, я разглядел силуэт ящерицы! – в сторону багажной ленты. Таможенник встревоженно вскрикнул, и большинство его коллег уставились на предмет. Пока они отвлеклись, женщина кинулась к туалету, находящемуся всего в паре метров. Полицейские погнались за ней.

– Оттуда ей не уйти, – довольно проговорил я. Но меня никто не слушал: Шари побежала за незнакомкой в туалет. Что она творит?! Эта женщина может быть опасна!

Пока я раздумывал, бежать ли за подругой, из туалета вышли растерянные полицейские и вывели с собой перепуганных туристов, совсем не похожих на контрабандистку (тем не менее их проверили).

– Что произошло? – спросил я вернувшуюся Шари. – В туалете точно нет запасного выхода.

– В кабинке валялась только её одежда, – сказала Шари, глядя на меня дикими глазами. – Её самой уже не было.

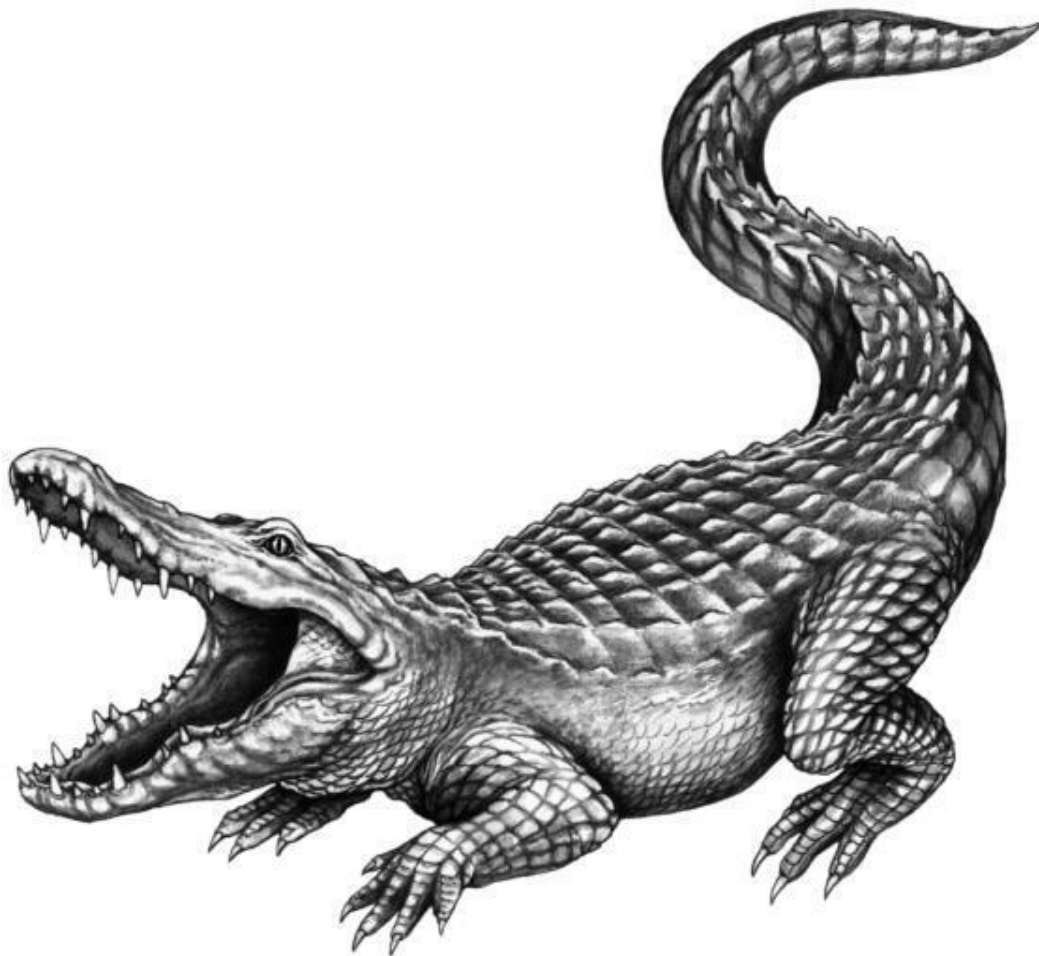
Я тут же сообразил, к чему она клонит:

– Ты имеешь в виду... О господи! – Невероятно, но факт: наверное, она лесной оборотень и превратилась в какое-нибудь незаметное животное. – Надо немедленно рассказать учителям! Может, она ещё внутри во втором обличье.

Мы побежали к Джеку Кристаллу и мисс Уайт, которая как раз вернулась вместе с Финни, и всё им рассказали.

– Скорее, – с ледяным спокойствием произнесла мисс Уайт. – Джек, Финни, Шари, Тьяго, вы пойдёте со мной. Если она ещё внутри, мы её поймем.

Чёрное сердце

Странно, хоть и вместе с другими, заходить в женский туалет. Но сейчас он всё равно пустует – возмущаться некому.

– Внимательно прислушивайтесь к своим ощущениям, – внушала нам Алиша Уайт, оглядываясь и наверняка подмечая каждую мелочь. – Скорее всего, она совсем крохотное животное. Если что-то увидите – сразу же поднимите тревогу.

– Конечно. – Шари даже опустилась на колени, чтобы исследовать пол. Я осмотрел со всех сторон раковину, заглянул в диспенсер для мыла и убедился, что в воздухе не летают насекомые, а мисс Уайт с Финни тем временем проверили кабинки.

– Пока ничего, – сообщили они.

– У меня тоже! – крикнул я, и мне стало дурно при мысли о чемодане, набитом птицами, которые, надеюсь, всего лишь спят.

– Ну-ка выйдите все отсюда, – велел Джек Кристалл, выпроваживая нас за дверь. – Сейчас я чувствую только вас.

Мы вышли, а мистер Кристалл, закрыв глаза, встал посреди туалета. Но и он скоро вернулся ни с чем.

– Никого нет, – зло проговорил он. – Она исчезла. Может, выбралась через какую-нибудь щель. Или улизнула, когда полицейские открыли дверь.

Мы столпились у багажной ленты, а Фаррин Гарсия обошёл зал прилёта, прислушиваясь к своему острому чутью.

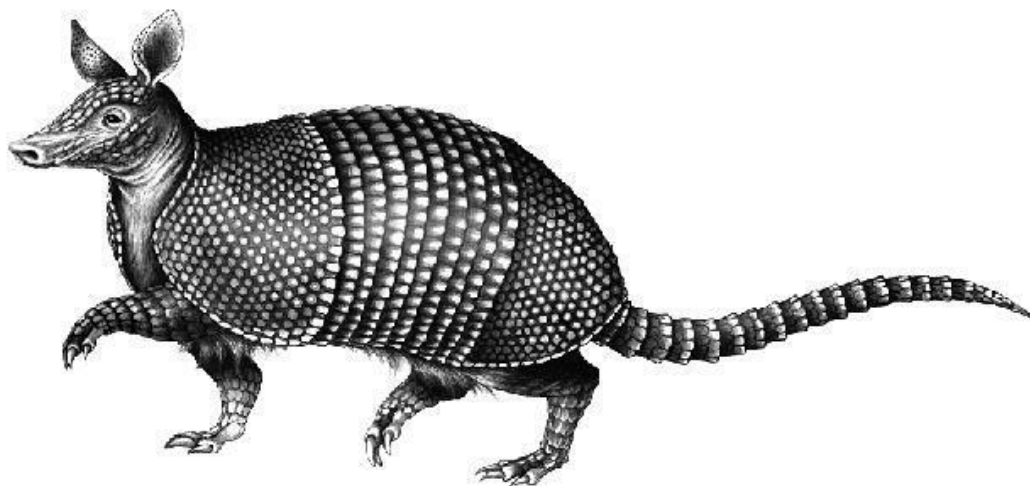
– Я ничего не почувствовал. Простите, – вздохнул он.

Тем временем таможенники унесли провезённых контрабандой животных и шкуры. Но мы всё ещё не оправались от увиденного и тихо переговаривались, беспрестанно блуждая взглядом по стенам и полу. Ничего.

– Сообщу Совету, – сказал Джек Кристалл, доставая телефон. – Опишу эту женщину-оборотня – пусть объявят в розыск.

Полицейские прочесали весь зал прилёта, никого оттуда не выпуская, поэтому прошла целая вечность, прежде чем мы продвинулись с чемоданами в терминал. Постепенно ко мне вернулась радость по поводу обмена, и я переключился мыслями на него, хотя и был выбит из колеи. Интересно, кто нас заберёт, думал я, озираясь по сторонам. Может, сам мистер Блэкхарт, директор?

– А у него правда такое *чёрное сердце*?³ – гадал Джаспер, тоже осматриваясь вокруг.

– Вряд ли – ведь наш директор тоже не имеет отношения к *кристаллам*, – ответил я.

– Ведите себя прилично, чтобы произвести хорошее впечатление, – внушал классу мистер Кристалл. – Директор мистер Блэкхарт – высокопоставленный член Совета, смотрите не опозорьте нашу школу. И не обижайте его дочь Сьерру – она в классе первого года обучения.

Ребята смотрели на директора – кто неуверенно, кто недовольно.

– Вы думаете, что мы не умеем себя вести? – едко спросила Финни.

– Для тебя это означает – на этой неделе никаких проделок, ясно? – строго сказала ей мисс Уайт.

– Ладно, ладно, – закатила глаза Финни.

Мы с Джаспером и Шари, сплетничая, направились с чемоданами к выходу.

– Наверняка его дочь – жуткая злока, – шепнула Шари. – Иначе зачем Джеку специально просить нас её не обижать?

– Может, страшно избалована, – предположил Джаспер.

– Вполне возможно, а если мы ей чем-то не понравимся – нажалуется отцу, – прошептал я в ответ, сунув в рот клубничную жвачку.

– А вот и они! – крикнул Ной, и мы вытянули шеи.

---

³ Black heart (англ.) – чёрное сердце.

У выхода я разглядел трёх человек. Девочка с непослушными каштановыми волосами, которые она торопливо приглаживала пальцами, явно высматривала нас. Другой рукой она пыталась поднять табличку с надписью «ШКОЛА «ГОЛУБОЙ РИФ», а та то и дело складывалась и падала ей на голову. Рядом с ней стоял бородатый темноволосый мужчина в джинсах и рубашке с закатанными рукавами. Он, похоже, привык управлять людьми. Мне понравился его взгляд – дружелюбный и заинтересованный.

– *Ух ты, ну и мускулы...* Он что, лесорубом раньше работал? – Рокет осторожно высунул мордочку из рюкзака.

Я не ответил, потому что только теперь заметил, кто стоит рядом с девочкой: оборотень-пума Караг – сейчас он был в обличье светловолосого мальчика с золотисто-зелёными глазами! Я радостно замахал ему рукой.

Девочка решила, что я машу ей, и весело замахала в ответ.

– Добро пожаловать, я Сьерра Блэкхарт! – просияла она. Сьерра была в самодельной фиолетовой футболке с волчьей головой – да, я слышал, что она во втором обличье чёрный волк, как и отец. По крайней мере, на первый взгляд она не выглядит ни злокой, ни избалованной, но любит ли она ябедничать, по внешности судить трудно. Мне понравилось, что от неё пахнет апельсинами.

– Привет! Я Тьяго Андерсон, рад познакомиться, – улыбнулся я ей. А потом обнялся с Карагом, которого очень полюбил за уравновешенность, чувство юмора и готовность защитить друзей от опасности.

Учителя тоже представились – только Фаррин Гарсия был знаком с калифорнийским директором – и сердечно поздоровались.

Мои одноклассники с любопытством обступили Сьерру и обнялись с Карагом, которого почти все любили. Лишь Элла, Токо и Барри ограничились скучающим «привет», и парни уткнулись в телефоны. А Элла почему-то нет, хотя обычно не расстаётся со смартфоном.

Бенджамин Блэкхарт втянул носом воздух:

– А у вас тут не только морские животные... Ещё пантера, если не ошибаюсь?

– Да, это я! – польщённо кивнула Ноэми.

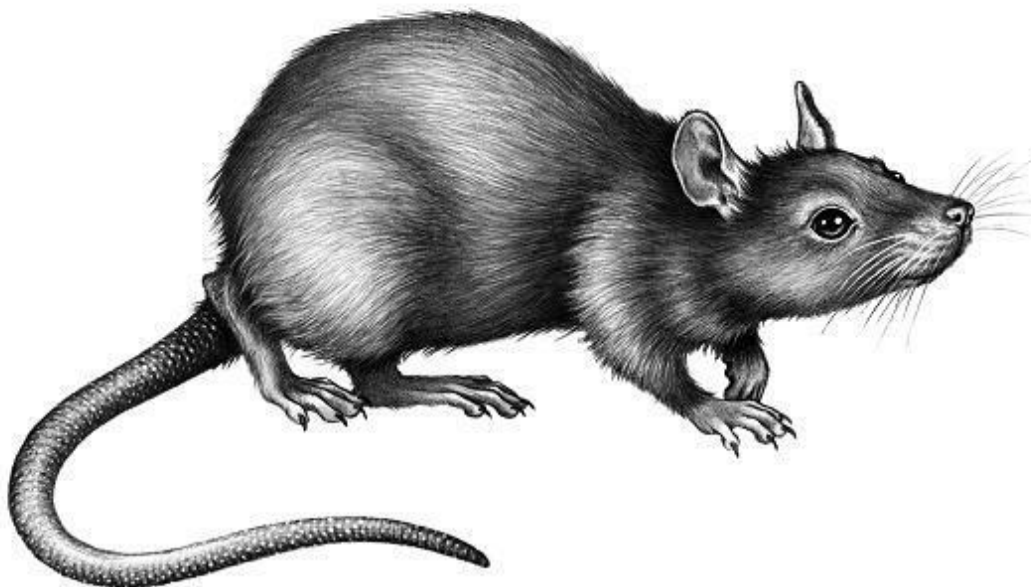
– И крыса?

– Нет, оборотней-крыс среди нас нет, – удивлённо ответил мистер Кристалл.

Но мисс Уайт уже обо всём догадалась и смерила меня жёстким взглядом.

«Чёрт!» – подумал я.

Мать в истерике

Мистер Блэкхарт наверняка не собирался нас разоблачать – но зачем трубить на весь мир, что он унюхал?

– Признавайся, Тьяго, – строго произнесла мисс Уайт, – где Рокет? Надеюсь, не в твоём чемодане – иначе он, наверное, уже задохнулся.

– *Нет-нет... э... я жив-здоров. Только крекеров объелся.* – Из моего рюкзака высунулась крошечная лапка и чем-то замахала – наверное, клочком носового платка, который, должно быть, символизировал белый флаг. – *Простите! Я тайком забрался к нему в рюкзак – Тьяго заметил меня только в самолёте.*

Очень благородно с его стороны. Но учителя ему явно не поверили. У мисс Уайт был такой вид, будто её попытались поймать и поместить в дельфинарий, а Фаррин смотрел на меня грозным взглядом, который обычно приберегал для нерадивых учеников.

– Хорошо, что мы ещё в аэропорту... Давайте посадим его в клетку для перевозки животных и отправим обратно в школу, – предложил рассерженный мистер Кристалл.

Рокет испуганно пискнул.

– Да ладно, Джек, пусть остаётся: одним учеником больше, одним меньше – невелика разница, – махнул рукой Бенджамин Блэкхарт, и я невольно проникся к нему симпатией. – Места у нас в «Красном утёсе» хватает.

– О да, пожалуйста, оставьте его, – стала упрашивать Сьерра и начала радостно пищать и визжать.

Рокет высунул голову из рюкзака и, топорща усы, удивлённо уставился на неё. Я запихнул его обратно. Не хватало нам ещё охоты на крыс в аэропорту Сан-Франциско!

– Ничего себе – ты говоришь по-крысиному? – поразился я.

– Ну, не то чтобы говорю... Я только начала его учить, – пожала плечами Сьерра. – Эния Сандрас, начальница службы безопасности Совета, время от времени со мной занимается.

– А что ты ему сказала? – спросила Шари.

– Да просто пожелала проворных лап и много еды, – перевела Сьерра. – Рокет – крутое имя, намного круче, чем Сьерра, что по-испански, кстати, означает «горы». – Она укоризненно посмотрела на отца.

– Что поделаешь: мы не могли тебя спросить, какое имя ты бы предпочла, – усмехнулся мистер Блэкхарт. – Придётся тебе стать знаменитой, чтобы взять псевдоним. – Он повернулся к моим учителям. – Ну так как? Фаррин, что скажешь? Отправить его обратно или оставить?

Фаррин Гарсия глубоко вдохнул и выдохнул, а потом улыбнулся лукавой улыбкой, которую я нечасто у него наблюдал:

– Если у вас в школе есть какой-нибудь неисправный прибор, то пусть остаётся. Он наверняка сможет его починить.

– У нас в школе полно неисправных приборов, – уверила его Сьерра. – Со вчерашнего дня даже роутер для вай-фая глючит.

На том и порешили. Рокет завозился в моём рюкзаке – наверное, прыгал от радости, а мы с друзьями дали друг другу пять. Как здорово, что Сьерра вовсе не такая, как мы опасались.

– Но наказания тебе не избежать, – сказал Рокету мистер Кристалл. – В «Красном утесе» будешь минимум час в день заниматься общественно полезным трудом. И на время обмена лишаешься десерта и других сладостей.

– *Даже эскимо на палочке?!* – ужаснулся Рокет.

– Особенно эскимо на палочке, – медовым голоском подтвердила мисс Уайт.

– *Но сигареты хоть можно?* – Рокет любит провоцировать учителей.

Мистер Блэкхарт подавил усмешку:

– В нашей школе курить запрещено. Ну так что, едем? Мы арендовали автобус, чтобы отвезти вас в шко...

У мистера Кристалла зазвонил телефон.

– Миссис Леннокс, – сказал он, взглянув на экран, и ответил на звонок. – Что значит, где ваша дочь? В Калифорнии, конечно – мы только что приземлились. – Хотя директор не включал громкую связь, крик из трубки был слышен и так. – Но вы ведь подписали разрешение, – озадаченно нахмурился мистер Кристалл. – Крик стал ещё громче. – Как не подписали? Очень интересно. – Наши учителя смерили Эллу взглядом, от которого бы завяли цветы. – Я сейчас же забронирую для вашей дочери обратный рейс. Частный самолёт? Что вы имеете в виду? А, у вашего друга есть частный самолёт, и вы спросите его, не сможет ли он доставить Эллу обратно во Флориду. Понял. Хорошо, буду ждать вашего звонка. – Мистер Кристалл мрачно нажал отбой. – Элла, ты сама подделала подпись матери или кого-то попросила?

Любой на её месте начал бы извиняться и просить проявить снисхождение. Но только не Элла – она упрямо скрестила руки на груди:

– Не скажу.

Но я заметил, как Токо украдкой покосился на Барри. Готов поспорить, что подпись подделал оборотень-барракуда: у него самый красивый почерк в классе, и рисует он почти так же хорошо, как я.

Бенджамин Блэкхарт и его дочь с интересом и лёгким беспокойством прислушивались к разговору. О хорошем впечатлении можно забыть: безбилетный пассажир, поддельное разрешение и психующая мать – о господи!

– Если она решит, что вы взяли её дочь в заложники, то может натравить на нас группу захвата, – сказал мистер Блэкхарт. Видимо, он в курсе, что от Леннокс можно ожидать чего угодно.

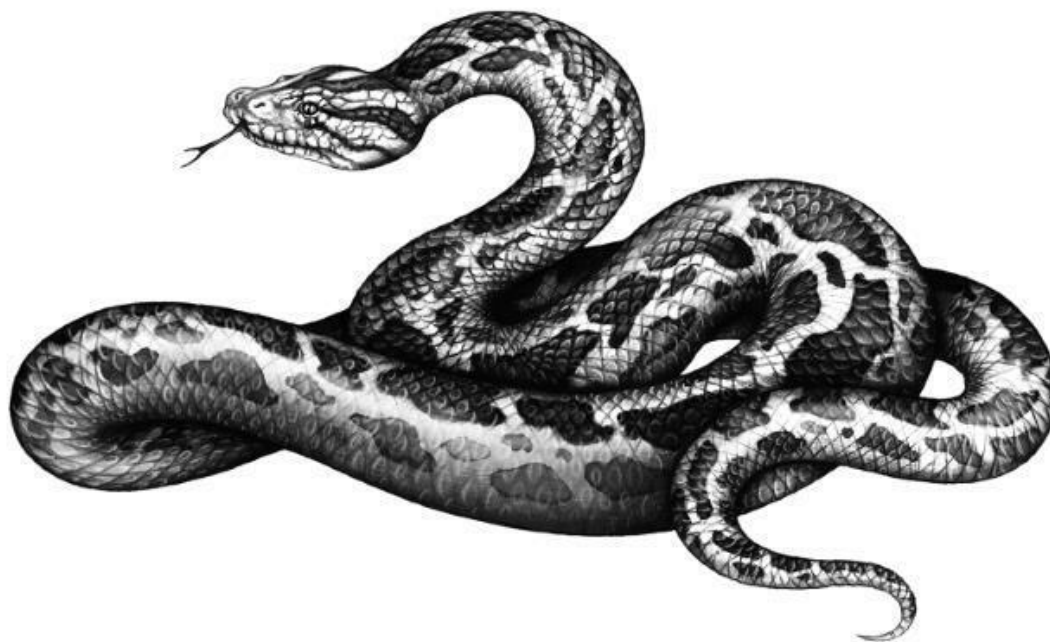
Мисс Уайт кивнула:

– Но тогда она рискует, что Эллу могут ранить. – По её взгляду я понял, чего она опасается: что Леннокс выместит злость на нашей школе. Надёжно ли защищён «Голубой риф»?

Мы напряжённо ждали, шёпотом переговариваясь, пока у мистера Кристалла снова не зазвонил телефон. По его ответным репликам я понял, что частным самолётом можно будет воспользоваться только через два дня, поскольку друг и деловой партнёр Леннокс сейчас находится в Европе, и поэтому она требует немедленно забронировать Элле обратный рейс, иначе она обвинит нас в похищении ребёнка.

– Зашибись! – Фаррин направился к стойке авиакомпании.

– Суровые директорские будни, да? – хмыкнул мистер Блэкхарт. – Я об этом и не помышлял, когда увольнялся из больницы.

– А, так вы врач? – заинтересовалась мисс Уайт.

– Он специализировался на быстром усыплении людей. Очень важная способность для учителя, – поддела отца Сьерра.

– Анестезиолог, значит, – кивнул Джаспер, и двадцать пар глаз удивлённо уставились на него. – Мне это слово недавно в кроссворде попало, – гордо улыбнулся он.

– Очень пумно, – похвалил его Караг.

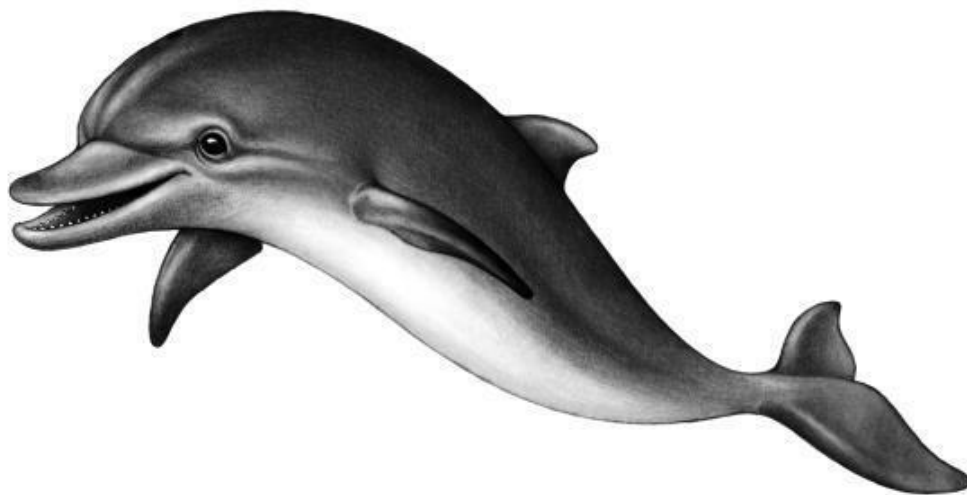
Элла с несчастным видом молчала. Я ей сочувствовал, и не только потому, что ей, вероятно, сейчас придётся снова пересечь весь континент. Лидия Леннокс – кошмарная мать, и скоро Элле предстоит круглые сутки терпеть её и не менее кошмарного частного учителя!

Как выяснилось, обратных билетов в Майами на сегодня уже не осталось – даже на рейсы с четырьмя пересадками.

– Но мне удалось купить Элле билет на вторник, – сообщил мистер Гарсия. – Не мог бы кто-нибудь из вашей школы отвезти её завтра в аэропорт, Бен?

Директор «Красного утёса» заверил его, что это не проблема, и мы наконец отправились в путь.

Вид на море

У Эллы был громоздкий тяжёлый чемодан, который она едва могла сдвинуть с места.

– Подожди, я тебе помогу. – Мистер Блэкхарт, махнув нам, чтобы мы шли за ним, взял у Эллы чемодан и без труда его понёс. Токо взвалил на себя вещи Дейзи, и она поблагодарила его улыбкой.

– А калифорнийская школа какая? – спросила Шари Карага. – Океанистая или пумная?

– И то и другое, – улыбнулся Караг. – Но в первую очередь она, гм... необычная. Сильно отличается от вашей. Скоро увидите.

Я вместе с другими встал на траволатор, который повёз нас по длинным начищенным до блеска залам аэропорта, и вместе с Шари протиснулся поближе к Сьерре, чтобы не пропустить ничего интересного.

– Мы очень удивились, что в школу записалось столько оборотней-птиц, – рассказывала Сьерра. – Наш первый, и единственный, класс почти наполовину состоит из крылатых животных – их ещё называют детьми ветра. И они с удобством у нас обосновались. Вот уви... – Она чуть не упала. Даже самый длинный траволатор когда-нибудь заканчивается, а Сьерра, увлечшись рассказом, этого не заметила. – Чёрт! И почему со мной вечно такое приключается?!

– Волки и эскалаторы несовместимы, – посочувствовал ей Караг. – Тикаани их тоже терпеть не может с тех пор, как прищемила себе лапу.

– Мне ещё хуже: я умудряюсь застрять в нём даже в *человеческом* обличье, – простонала Сьерра.

– Обратни-птицы? – с любопытством спросила Дейзи, крутя руками колёса инвалидной коляски. – И какие же?

Сьерра посчитала по пальцам:

– У нас есть голубой ара, беркут, сыч, индийский кольчатый попугай, белая сова...

– Её тоже зовут Хедвиг? – спросила Мара, большая поклонница Гарри Поттера.

– Нет – Эвери Шторм. Кроме того, у нас есть серая цапля и чернохотлая синица. Ах да, и бойцовый петух.

– Бойцовый петух? – рассмеялся Ной.

– Это не шутка – с Виктором лучше не связываться, – предостерегла нас Сьерра. – А ещё в моём классе учится девочка-шмель – её зовут Бамбл и она очень милая. Летучих насекомых, кстати, тоже причисляют к детям ветра.

– А она не ужалит? – заволновался Джаспер.

– Ты же броненосец – тебе-то чего бояться? – напомнил я ему, и Джаспер согласился, что некоторые его опасения беспочвенны.

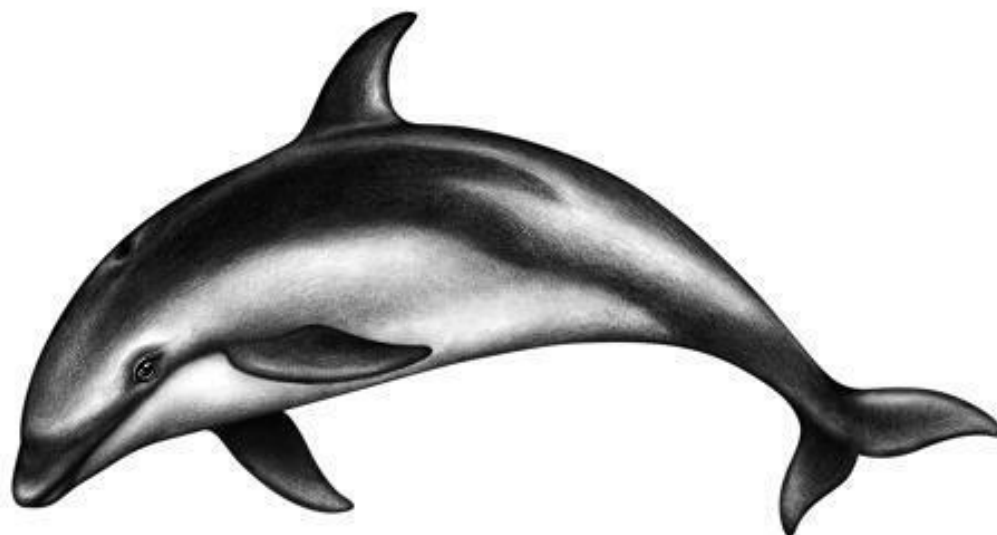
В автобусе я сидел рядом с Джаспером, потому что Шари захотела сесть с Блю, а места напротив них заняли Финни с Леонорой. Я видел, что Финни тоскливо рассматривает на смартфоне фото Вейва; она ещё не скоро увидится с другом – горбатым китом-оборотнем.

Зато Ной, сидящий рядом с Карагом, скоро встретится с подругой; он едва мог усидеть на месте.

– Жду не дождусь встречи с Холли – она такая классная девочка! – радовался он. – Такая весёлая, живая и настоящая – даже описать не могу...

– И не надо: я не первый день с ней знаком, – улыбнулся Караг. – Кстати, она только о тебе и говорит – некоторые одноклассники уже слышать не могут имя Ной.

Судя по хихиканью с задних рядов, их разговор слушал не я один.

Мы проехали через Сан-Франциско, миновав мост Золотые Ворота, а потом направились на север. Пейзажи становились всё зеленее, а населённые пункты – мельче; с этой стороны пролива много природоохранных зон. Хотя уже ноябрь, изрезанный бухтами ландшафт озарён золотистым солнечным светом. Суша отвесно уходила в море, утёсы поросли низкими кустарниками и вереском.

Дорога была такой извилистой, что Блю притихла и побледнела: в человеческом облике её быстро укачивает.

– У кого-нибудь есть пакет? – простионала она, и Шари протянула ей недоеденный пакетик чипсов. Почему бы и нет? Кто потом запустит туда руку – сам виноват.

– Ой, Тихий океан... Моя первая любовь! – воскликнул Крис.

Мы с одноклассниками с любопытством протиснулись к окнам с той стороны автобуса, откуда виднелся серо-синий океан с белыми шапками пены. Рокет залез на подголовник моего сиденья и упёрся лапками в стекло:

– Ух ты, я в Калифорнии! Сёстры умрут от зависти!

– Океан выглядит более суровым, чем у нас, – заметила Шари.

– Больше похоже на океан у меня дома, в Новой Зеландии, – кивнул Ной, обводя взглядом водную гладь.

– Эй, народ, я тоже хочу посмотреть! Кто-нибудь, достаньте меня из рюкзака! Думаете, я правда сувенир?! – возмутился Линус.

– Упс! Прости. – Финни достала стеклянный шар с коралловым ландшафтом и морским коньком и подняла вверх, чтобы Линусу было лучше видно.

Тишина.

– Ну как? – полюбопытствовала Дейзи.

– Гм, – отозвался Линус, – я разве что в человеческом обличье рискну туда сунуться: волны слишком большие.

– Большие? В самый раз, малыш! – Крис явно любовался прибоем. – Здесь хотя бы можно нормально заниматься сёрфингом!

– Можно – если белых акул не боишься, – заметил я, с содроганием вспомнив, как впервые повстречался с белой акулой... Как назло, я тогда запутался под водой в бесхозной сети. – Их здесь много, потому что тюлени – их любимая еда.

– Если ещё раз назовёшь меня малышом – плюну тебе в колу, когда отвернёшься, – пригрозил Линус.

Криса угроза не напугала:

– Хочешь, чтобы я ещё раз потряс твой шарик? Наверняка полезно для кровообращения...

– Эй, не вздумай! Насчёт колы – это я пошутил!

Оказывается, Сьерра всё это время внимательно за нами наблюдала:

– Забавно – сразу видно, что вы морские оборотни... Видите только море, а на наши горы внимания не обратили.

– Я обратил, – возразил Нестор. – Некоторые выглядят довольно обугленными.

– Обугленными? – удивился Джаспер.

– Увы, – подтвердил Бенджамин Блэкхарт, сидящий за рулём автобуса. – Климат стал жарче и засушливее, и в последние годы участились лесные пожары. Этим летом несколько недель было не продохнуть от дыма.

– Знаю – у нас в Йеллоустоне каждое лето пожары, – сказал Караг. – Но у вас гораздо хуже. Только посмотрите вон на тот склон...

Мы выглянули из окна. В самом деле: насколько хватал глаз – повсюду чёрные обугленные стволы деревьев и пустынная выгоревшая земля. Не таким мы представляли себе калифорнийский пейзаж. Климатические изменения... Да, нам рассказывали о них на уроках: из-за потепления воды гибнут рифы. Кроме того, морская вода окисляется, что вредит животным с известковыми раковинами.

– Если вы задаётесь вопросом, не усилил ли наш рейс глобальное потепление... – начала мисс Уайт, а мистер Кристалл продолжил:

– ...С одной стороны, это так. С другой – мы заплатили дополнительный взнос за посадку деревьев, необходимых, чтобы компенсировать выброс углекислого газа.

Мы с одноклассниками немного успокоились.

– Другая тема, – сказал мистер Блэкхарт. – Если почувствуете себя нехорошо или захотите в воду – немедленно сообщите. Мы время от времени проезжаем мимо бухт – в крайнем случае можем туда свернуть.

– Отлично, – с облегчением кивнул мистер Гарсия. – Значит, мы даже с Марой-ламан-тином в случае чего справимся.

– Я ещё ни разу произвольно не превращалась! – возмутилась Мара. Однако Зельда, Шари и большинство других, включая меня, благоразумно промолчали: мало с кем из нас этого не случилось.

– Почти приехали! – объявила Сьерра, и мы с любопытством прикинули к автобусным окнам.

Очень перисто

Немного погодя мы свернули на узкую щебёночную дорогу. «Красный утёс» находился примерно в километре от моря в лесочке между двух холмов. К счастью, пожаров здесь не было: все деревья и кустарники целы, гарью не воняет.

Мы с любопытством принялись рассматривать двухэтажное главное здание из тёмно-коричневого дерева, с крышей с фронтонами, белыми оконными рамами и большой верандой. Чем-то напоминает ферму. Перед зданием раскинулась лужайка с пожелтевшей травой: кажется, дожди здесь бывают нечасто.

Шари радостно вскрикнула, увидев наполовину скрытый за домом огромный бассейн из природного камня, возле которого стояла, разглядывая нас, серая цапля. Наверное, один из учеников. За этим бассейном виднелся второй, поменьше – тоже из природного камня. Оттуда высунулась голова морской выдры и с любопытством уставилась на нас:

– *Привет, я Тимур.*

Как только мы высадились, Шари бросилась к большому бассейну, зачерпнула обеими руками воды и попробовала:

– Солёная!

– Фу, воду из бассейнов не пьют! – с отвращением поморщилась Элла.

– Да ничего страшного. Мы постоянно закачиваем в большой бассейн свежую морскую воду, потому что у нас тут два водных оборотня... Одного из них вы уже видели, – объяснил бородатый директор. Он немного забеспокоился: наши оборотни-дельфины, Крис и даже мисс Уайт выглядели так, будто вот-вот скинут одежду и попрыгают в воду.

– Бро, а второй водный оборотень кто? А акула у вас есть? – спросил Ральф. – Можно нам переночевать в бассейне? Очень охота.

Пока учителя совещались, можно ли – видимо, да, – Караг указал на деревья:

– Смотрите!

– Ух ты! – восхитился я, увидев на высоте примерно пятнадцати метров домик со всеми прибабасами – даже с застеклёнными окнами. К фасаду были приделаны жёрдочки и площадки для приземления. На других деревьях я разглядел около десятка искусно сплетённых из ветвей гнёзд намного крупнее обычных птичьих. Там даже человек бы поместился. Между ветками были вплетены разноцветные ленточки – у каждого гнезда свой цвет.

– Почему... – начал я, но Сьерра предугадала мой вопрос:

– Дом с участком достался нам от оборотня-птицы, который был женат на оборотне-тюлене. Они завещали его Совету, а тот отдал его папе, когда он решил основать новую школу для оборотней. За лето мы заново покрасили дом и всё отремонтировали – каторжный труд!

– Гнёзда очень перистые, – сказала Дейзи. – Так ведь говорят, да?

У нас в головах раздался девчачий смех:

– Да, но говорить так могут только те, у кого есть крылья!

– У меня есть. – Дейзи отпустила колёса инвалидной коляски и вытянула руки. Рука покрылась серыми пеликаньими перьями – но только одна. – Упс. – Дейзи поспешно превратила крыло обратно в руку.

На лице Иззи отразились сомнения. Да, у неё есть крылья, но она однозначно не птица.

Я пытался разглядеть говорившую. Между деревьями мелькнуло что-то синее – наверное, ара! Попугаев я представлял себе на жёрдочке в клетке, но этот красавец с длинными хвостовыми перьями летал на воле.

Бесшумно, словно привидение, приблизилась белая сова, за ней – огромный беркут с коричнево-золотистым оперением и мелкая птичка с серыми крыльями, белым брюшком и забавным чёрным хохолком – ага, мальчик-синица. Он пытался парить величественно, как беркут, но вдруг стал стремительно терять высоту.

– Кроули, тебе этого не дано. Смирись и ложись на свой природный шарм, – произнёс мальчишеский голос – наверное, оборотня-беркута.

– Это у Кроули-то природный шарм? – засмеялась девочка, голос которой мы слышали до этого. Я не сомневался, что она голубой ара.

– Может, хватит – вашу глупую болтовню слышат гости! – Оборотень-синица обиженно сел на ветку. Другие оборотни-птицы тоже приземлились.

– Вот именно, ребята, ведите себя прилично! – вмешалась белая сова. – Забыли, что Блэкхарт велел нам произвести хорошее впечатление?

Я еле удержался от смеха. Видно, учителя везде одинаковы.

Беркут и белая сова приземлились за кустарником, где у них, наверное, была сложена одежда, и вышли оттуда в облике невероятно привлекательного мальчика с золотисто-каштановыми волосами и красивой бледной, как эльф, девочки. Оба доброжелательно с нами поздоровались, хотя девочка вела себя довольно сдержанно.

– Добро пожаловать, – приветливо произнёс мальчик. – Я Скай, а это Эвери, – он указал на бледную девочку.

Со всех сторон стали собираться любопытные оборотни, чтобы поглазеть на нас. Прискакал пятнистый бело-гнедой мустанг, приковыляла серая цапля, которую мы видели возле бассейна, широкими шагами подошла высокая девочка с выгоревшими на солнце волосами, в потрёпанных джинсах и клетчатой рубашке:

– Привет, я Саммер.

Сьерра обняла её, сказала «привет» мустангу и со словами «Как дела, Алекс?» ткнула в бок невысокого рыжеватого голубоглазого мальчика, который внимательно нас разглядывал. Я заметил, что от его бдительного взора ничего не укрылось: что я украдкой бросил на землю жвачку, потому что она совсем потеряла вкус, а поблизости не было видно ни одного мусорного ведра; что волосы Шари после долгого путешествия напоминали птичье гнездо, а Джаспер

совсем оробел от обилия впечатлений. Но рыжеватый мальчик ничего не сказал, а лишь весело улыбнулся и спросил Сьерру:

– Ну что, волк-недотёпа, сколько чемоданов уронила себе на ногу, когда встречала гостей?

– Представь себе – ни одного, – ответила Сьерра и попыталась столкнуть его в бассейн, но мальчик молниеносно увернулся, и Сьерра свалилась туда сама. Она вынырнула, барахтаясь и отфыркиваясь, и спросила мальчика: – Придумал, как завоевать мир?

– Я над этим работаю, – ответил он и, заметив наши озадаченные лица, ухмыльнулся ещё шире.

– Алекс ещё не решил: поступить ли на службу в ФБР или стать вором-взломщиком, – объяснила Сьерра.

– Она уговаривает меня вместо этого открыть сервис по уборке помещений, потому что я енот-полоскун. – Мальчик прислонился к забору. – А я за это обзываю её всякими обидными прозвищами, пока не уймётся.

Ну и субъект!.. Но мне он понравился.

– *Завоевать мир – это по мне*, – одобительно проговорил с моего плеча Рокет. – *А вот сервис по уборке – вряд ли.*

О, а вот и Холли – бежит к Ною, выкрикивая его имя, каштаново-рыжие кудри развеваются на ветру. Наш друг-дельфин, сияя, бросился ей навстречу, и они крепко обнялись. Не похоже, что в ближайшее время они друг друга отпустят. Ужинать будет затруднительно.

Мы с Шари взялись за руки и, улыбаясь, посмотрели друг на друга. Куда уж там Шакире! Постеры с ней пылятся где-то среди моих старых рисунков.

– *Вы морские оборотни или кто? Чего вы ждёте?* – спросила выдра со светло-коричневым, соломенного цвета мехом. Другой ученик, с круглым добродушным лицом, плюхнулся спиной в бассейн и превратился в шоколадно-коричневого тюленя. Фыркая от удовольствия, выдра и тюлень плавали среди дрейфующих рядом шмоток. Минутку, этот круглолицый мальчик-тюлень показался мне смутно знакомым. Неужели это...

– Тьяго, Тьяго, а теперь ты! – подначивали меня одноклассники. Я покрутил пальцем у виска. Если я вдруг превращусь в тигровую акулу, эти двое получают сердечный приступ и утонут, а виноват буду я!

– *Тьяго?* – переспросил тюлень, подплыв ко мне. – *Это действительно ты?!*

Так я узнал, что стало с моим бывшим лучшим другом из начальной школы Себастьяном, который переехал вместе с родителями. Ракушка-талисман, которую он мне подарил, по-прежнему лежала на моём прикроватном столике.

– Ничего себе! – обрадовался я. – Ты морской оборотень! Почему ты мне ничего не сказал? Разве не почувствовал, что я тоже оборотень?

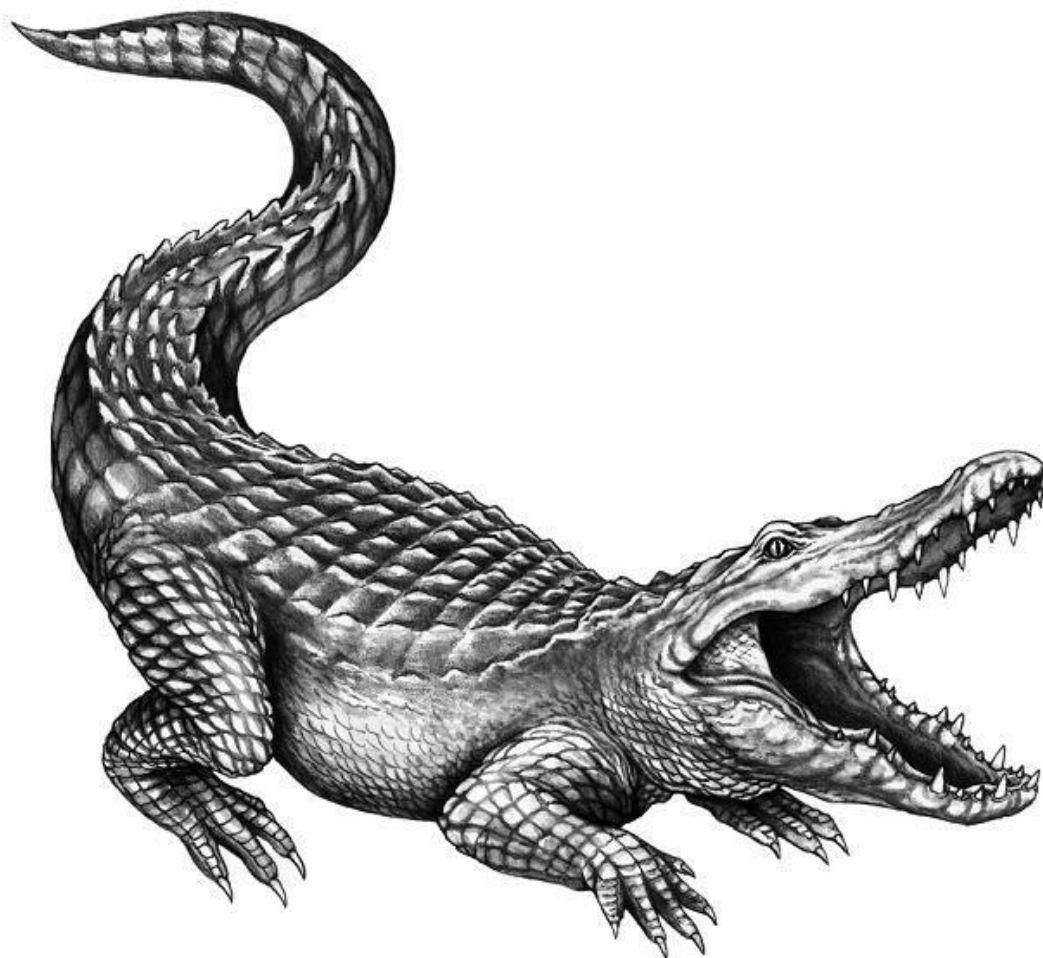
– *Почувствовал, но ты, кажется, тогда ещё не догадывался, что и сам оборотень.* – Себастьян плавал у бортика, а я стоял на коленях у бассейна. – *Как океанисто снова с тобой увидеться! Жаль, что мои родители тогда решили переехать...*

Но больше мы ни о чём поговорить не успели, потому что нас самих чуть не хватил инфаркт, когда Блю спросила Саммер, что она за зверь.

– Погодите, сейчас покажу, – ответила Саммер, пристально глядя на нас.

Солнце скрылось за тучей, и я поёжился от прохладного морского бриза. Саммер с невероятной быстротой начала превращаться. Мы испуганно наблюдали, как у неё на голове появились мохнатые уши, тело видоизменилось и покрылось полосатым мехом. Не успели мы оглянуться, как перед нами появилась тигрица. Сто пятьдесят килограммов боевой силы, в открытой пасти – клыки размером с ладонь. Шаг за шагом она стала крадучись подбираться к нам.

Зубы

Тигрица приближалась. Рокет молниеносно юркнул мне под футболку, но я этого почти не почувствовал. Сердце у меня бешено колотилось, я задыхался.

Больше всего мне хотелось убежать в дом, захлопнуть за собой дверь, запереть на замок и забаррикадироваться. Слишком свежи ещё воспоминания о схватке с тигрицами-близнецами, телохранителями Леннокс, когда нам едва удалось выжить. Шари с Крисом, похоже, чувствовали себя так же: рука Шари задрожала в моей, а Крис не мог пошевелиться.

– *Кто это сделал?!* – возмутилась Саммер, трясая передней лапой величиной почти с мою голову. Она недовольно улеглась на землю, перевернулась на спину, явив нашим взорам белую шерсть на брюхе, и стала выкусывать что-то из шерсти на лапе. – *Ненавижу жвачки! Они такие мерзкие – их потом от лапы не отлепишь.* – Когда она подняла голову, на её передних зубах и усах виднелась клубничная жвачка.

Шари прыгнула. А когда Ноэми и Караг во втором обличье подбежали к Саммер и потёрлись головами о её плечо, недоразумение разъяснилось. Саммер – огромная хищная кошка... Но с Латишей и Наташей у неё, кроме обличья, нет ничего общего.

– *Тикаани, ты где?* – услышал я мысленный зов Карага, и немного погодя к нам подбежали три волка: два серых и уже знакомая мне арктическая волчица. Виляя хвостом, Тикаани обнюхала нас, учеников «Голубого рифа»:

– Как лесисто снова с вами увидеться! У вас во Флориде классно. А это, кстати, Ильва и Фарли – альфа и бета в стае «Красного утёса».

Я понял, что нам с Себастьяном не дадут спокойно обменяться воспоминаниями, и повернулся к новым знакомым.

Как здороваться с волком? Я остановился и протянул руку, чтобы они могли её обнюхать. Но серый оборотень-волк с рычанием отпрянул, а незнакомая волчица, держащаяся с большим достоинством, посмотрела на меня как на чокнутого:

– Ты ведь знаешь, что я не собака? Тем не менее добро пожаловать. И поосторожнее с Фарли: он дикий волк и начал учиться у нас совсем недавно.

– Ой, – я поспешно отодвинулся от кусачего оборотня-волка и почувствовал, что краснею. Произвести плохое впечатление – произвели. Опозориться – опозорились. Чего ещё не хватает? Затеять драку. Но Токо это наверняка исправит.

– А у тебя в стае какой ранг? – спросил я Сьерру, которая с улыбкой подошла к нам.

– Она омега, – ответила Ильва.

– О, – растерялся Караг, – я этого не знал.

Видимо, омега – самый низкий ранг в стае. И это при том, что она дочь директора? Я посмотрел на Сьерру, и она, похоже догадавшись, о чём я думаю, пожала плечами и закатила глаза.

Тикаани в знак утешения прижалась к её ногам.

– Брэндон! – позвал Караг. – Где ты пропадаешь? Ребята из «Голубого рифа» приехали – хотят с тобой познакомиться!

К нам, засунув руки в карманы чёрных брюк карго, подошёл широкоплечий застенчивый на вид мальчик с короткими каштановыми волосами. В уголке рта у него торчала травинка.

– О, привет, простите... Я исследовал пастбище. У травы такой вкус, будто её передержали в тостере.

Сьерра наморщила нос:

– Приезжай к нам ещё раз в сезон лесных пожаров. Тогда у травы, наверное, будет такой вкус, будто её забыли в духовке.

– О, вкуснятина. – Брэндон закинул себе в рот сушёное кукурузное зёрнышко и, глядя на меня, смущённо попытался оттереть грязь с футболки цвета хаки. – Это ты тигровая акула? Выглядишь совсем неопасным.

Что на это ответить? «Я очень даже опасен» или «внешность обманчива» прозвучало бы хвастовством. Но за меня почти в один голос ответили Шари и Рокет:

– Во втором обличье он очень зубастый!

– Это ты его ещё во втором обличье не видел!

– Обо мне тоже все так говорят, – смущённо посмотрел на нас Брэндон, – хотя я всего лишь бизон. Давайте помогу вам отнести чемоданы. Кажется, вас поселят в хижине номер девять. – Мы, разинув рты, наблюдали, как он подхватил сразу три чемодана. – Простите, четвёртый не осилю.

– Хватит прибедняться, «всего лишь бизон», – прокряхтел Караг, взяв четвёртый чемодан. – Ты, наверное, мог бы снести одну из хижин, если бы захотел!

– Они что, из картона? – спросил я. Потом сказал Себастьяну: – Я попозже загляну поболтать, – и пошёл за троими друзьями по усыпанным гравием дорожкам за главное здание.

– Ха-ха, нет, не из картона, – ответила Тикаани, а потом я и сам увидел наше жильё – хижины из толстых брёвен. Даже самому крупному бизону в мире пришлось бы попотеть, вздумай он их разрушить.

– Как считаешь, они настоящие? – спросил впечатлённый Джаспер.

Я провёл рукой по гладким брёвнам, к которым кое-где пристали кусочки коры:

– Точно не из пластика.

Хижины были совсем новыми, внутри пахло смолой и свежей древесиной. Там было по две спальни с двумя кроватями в каждой, простая, без излишеств ванная и гостиная с письменными столами и диваном, застеленным зелёным пледом. Особенно мне понравился камин, рядом с которым возвышалась поленница дров.

– *Неплохо*, – сказал Рокет. – *Пойду воспользуюсь сантехникой*. – Он посеял в ванную, прыгнул на крышку унитаза, свесил туда зад и, вероятно, сделал свои дела – нам было не очень хорошо видно.

– Эй, нельзя ли закрывать за собой дверь?! – возмутился Джаспер.

– *А разве вы не хотите полюбоваться этим уникальным природным явлением?* – Чтобы смыть, Рокету пришлось всем весом повиснуть на рычажке.

Я положил свои вещи на одну из кроватей и стал наблюдать, как в соседней комнате размещаются Ной с Крисом. Караг, Тикаани и Брэндон разошлись по своим хижинам отдохнуть.

– Классно здесь – даже уютнее, чем дома, – сказал я другу.

– Какой же это уют! – Джаспер с упрёком указал на свою кровать, под которой были выдвижные ящики. – Под неё не заберёшься!

– *Непродуманный дизайн*, – согласился Рокет.

– Уют сейчас наведём! – крикнул из соседней комнаты Ной. Он переоделся к ужину, оставив ношенные шмотки валяться. Потом разобрал рюкзак, разбросав по полу его содержимое: книжки, кабель USB, недоеденный провиант, конфеты, прихваченное из самолёта одеяло... – Теперь намного уютнее... Как считаешь, Крис?

– Ещё бы, – ухмыльнулся Крис, завалив письменный стол горой техники: ноутбуком, MP3-плеером, фотоаппаратом и прочими гаджетами.

Мы с Джаспером одобрительно переглянулись и в довершение беспорядка устроили под кроватью нору для броненосца. Рокет занял соседний выдвижной ящик под кроватью.

С тремя мальчишками и Рокетом-крысой мы отправились на праздничный ужин.

Я сел рядом с Себастьяном, чтобы поговорить.

– Как ты узнал, кто ты? – спросил мой бывший лучший друг, и я рассказал ему, как перепугал весь пляж акульным плавником, после чего Джонни тут же сплавил меня в «Голубой риф».

– Может, надо было тебе рассказать, но я боялся, что ты нечаянно превратишься и погибнешь, – признался Себастьян. Его добродушное круглое лицо совсем не изменилось. – Это произошло с маминой подругой.

– Ой. – Я сглотнул. – А ты часто превращался?

– Довольно часто, но обычно по ночам, потому что во Флориде тюлени не водятся. Помнишь, как мы вместе исследовали муравьёв? – улыбнулся он. – А как соорудили из опавших пальмовых листьев хижину – вот весело было!

Я тоже улыбнулся:

– Однозначно самая безобразная хижина в мире – да ещё на пустыре, загаженном собаками. Ха-ха, и как нам только пришло в голову там переночевать!

– Вот уж не знаю... Хотя нет, знаю: это была твоя идея!

– Нет, *твоя* – я точно помню. Я так и думал, что те типы нас оттуда прогонят...

Продолжить обмен воспоминаниями мы не успели: Токо взялся за своё – не сразу, а когда учителя начали представляться.

Первой была девушка с короткими рыжеватыми волосами – она сказала, что её зовут Арула, она оборотень-рысь и преподаёт превращения и звероведение.

Потом встала энергичная на вид женщина с короткими каштановыми волосами с проседью, в джинсах и кроссовках:

– Добро пожаловать в «Красный утёс»! Если вы меня ещё не знаете – я замужем за этим диким волчарой и этой школой. Анжелика Блэкхарт. – Семейство Блэкхарт заплодировало. – Мать Сьерры обвела нас взглядом и продолжила: – Моя работа – вбивать вам в головы математику и физику и следить, чтобы они не вылетали оттуда в оба уха.

– Можно спросить, какой вы зверь, миссис Блэкхарт? – с достоинством спросила Элла. С момента приезда сюда она вела себя как королева в изгнании в далёкой негостеприимной стране.

В столовой внезапно воцарилась тишина.

– Кабаниха, – ответила Анжелика Блэкхарт.

Кто-то из «Красного утёса» захрюкал, кое-кто захихикал, но совсем тихо. А вот Токо, хлопая себя по бёдрам, заржал во весь голос.

Вот же позорище! Судя по лицам одноклассников, им, как и мне, хотелось уплыть отсюда далеко-далеко.

Высоко наверху

Как отреагируют учителя на выходку Токо? Остаётся разве что связать его и оттащить подальше, потому что строгий окрик директора на него не подействовал: Токо продолжал ржать, а Барри с Эллой ухмылялись. А мы, остальные, от стыда уткнулись в свои тарелки со стейками, рыбой, салатом или запечённой в духовке картошкой.

Мисс Уайт с мистером Кристаллом встали и направились к нему – их лица не предвещали ничего хорошего. Учительница борьбы держала в руках моток скотча. Что-то сейчас будет! Если Токо не утихомирится, то окажется где-нибудь в углу в обличье аллигатора с заклеенной пастью.

Но до этого дело не дошло. Дейзи, сидящая в инвалидной коляске рядом с Токо, похлопав его по ноге, прошептала:

– Тсс!

Токо закрыл рот, улыбнулся ей и больше ничего не говорил. Дейзи улыбнулась ему в ответ.

Мисс Уайт, бросив красноречивый взгляд на Токо, спрятала скотч.

– Прости за это хамство, Анжелика, – сказал наш директор, садясь обратно на своё место.

После ужина, когда на улице давно стемнело, у меня уже не осталось сил на движуху. Себастьян ушёл в свою хижину, а Рокет-крыса лапками кверху храпел в ящике под кроватью. Но Шари, Финни и другие мои друзья непременно хотели получше рассмотреть домики на деревьях. Дейзи тоже была с ними и защищала Токо:

– Сделайте вид, что не замечаете его, когда он выделяется: он просто хочет привлечь к себе внимание.

– У него получилось, – недовольно пробормотал Ной. – Может, в следующий раз в тарелку себе нагадит? Тогда внимание ему обеспечено и его завтра же отправят обратно во Флориду.

Шари почти не слушала – она стояла запрокинув голову:

– Так любопытно посмотреть, что там внутри! Я ещё ни разу не была в домике на дереве.

– Наверняка тоже запас вкусняшек, как у нас на затонувшем корабле, – предположила Финни.

– Тебе что, десерта мало? – поддел я её. – Или мне привиделось, будто ты проходила мимо с тремя мисочками ванильного крема? – Бедняге Рокету даже попробовать не разрешили.

– Конечно привиделось... Никогда не слышал про фата-моргану? – спросила Сьерра, сопровождая нас вместе с Саммер и Алексом.

– Не знал, что они водятся у нас в главном здании, – ухмыльнулся мальчик-енот Алекс. Он меньше ростом, чем мы с Карагом и Брэнденом, но выше Холли.

– Эта Моргана носит свадебную фату? – удивилась щуплая девочка-белка. – Кстати, вы бы видели, какой у нас в «Кристалле» классный домик на дереве – когда вы наконец к нам приедете? – Они с Ноем держались за руки – Ной за ней еле поспевал. – Скорее, я хочу наверх! – поторапливала его Холли.

– Почти все оборотни-птицы уже наверху, – сообщила Тикаани, которая снова была в человеческом облике и по случаю праздника надела шерстяное платье, легинсы и сапожки. Да, в домике на дереве горит свет. – Но бойцовый петух Виктор сам туда взлететь не смог, – продолжила Тикаани. – Скаю пришлось поднять его наверх – я сама видела.

Интересно. Мы подошли к деревьям, на которых видели днём гнёзда и домик. Но, когда мы получше их рассмотрели, физиономии у нас вытянулись: ниже пяти метров над землёй не было ветвей – ногу поставить некуда. Как я ни напрягал зрение, я не увидел ни верёвок, ни скоб, за которые можно было бы зацепиться.

– Я ошибаюсь или здесь и правда нет верёвочных лестниц или чего-то в этом роде? – спросил я.

– Не ошибаешься, – с горечью подтвердила Сьерра. – Дети ветра предпочитают общество себе подобных.

– Не очень пумно, – заметил Караг, стащив через голову свитшот: наверное, собрался превратиться. – А на вид вполне милые.

– Внешность обманчива, – буркнул Алекс, по-турецки усевшись на земле.

– Сейчас исправим. К ним придут гости, хотя они того или нет. – Шмотки полетели во все стороны – Холли тоже готовилась принять второе обличье. Я понял, что они с Карагом задумали. Они – единственные из нас, кто умеет лазить по деревьям, – могут заглянуть в домик и рассказать, как выглядит царство пернатых.

Там, где только что стоял светловолосый мальчик с золотисто-зелёными глазами, появилась светло-коричневая хищная кошка, беспокойно подёргивающая кончиком хвоста. Белка бросилась к пуме, пробежала по её спине и перескочила с её головы на ближайшее дерево.

– Я иду! – возвестила Холли и взлетела вверх по стволу.

– Подожди, непоседа, я с тобой! – Оборотень-пума пригнулся, прыгнул на дерево и вонзил в него когти. Караг играючи взбежал по стволу, будто только этого и ждал. Но проворная Холли его опередила.

– Эй, это ещё что такое?! – вскрикнула она. – Совсем рехнулись?!

– Что там? – встревожился я. Мы обеспокоенно задрали головы – все, кроме Сьерры, Алекса и Саммер, которые лишь печально переглянулись.

– *Они тут барьер соорудили,* – сообщил Караг, которому тоже не удалось пробраться дальше.

Похоже, оборотни-птицы опутали часть ствола на два метра ниже домика колючими ветками.

– *Эй, ребята, можно к вам заглянуть?* – крикнула Холли. – *Мы вам принесли кое-что классное!*

– Чего? – пробормотал я, потому что у Холли ничего с собой не было: чтобы вскарабкаться наверх, ей нужны все четыре лапки.

– Усыпить бдительность врага вполне допустимо, – прошептала Финни.

Но это не помогло. Скай, Эвери, Кроули, Виктор и другие сделали вид, будто ничего не слышат: никто не выглянул из окна и не вышел на площадку.

Мальчик – серая цапля, сидящий во втором обличье в соседнем гнезде, с любопытством посмотрел на нас, но ничего не сказал и не предложил постучать за нас в дверь.

– *Совиный помёт!* – Карагу неохота было царапаться о колючки – и он спустился вниз.

– Это вообще не тигриво, – сказала Саммер, славная девочка-тигрица.

– *Что верно, то верно.* – Караг сердито зашипел на дерево и пометил его когтями. Потом подошёл к Дейзи и позволил ей осторожно погладить его по спине. – *Может, ты попробуешь?*

Наша единственная птица-оборотень кивнула:

– Я... Хорошо, попытаюсь.

Я видел, как она нервничает. У неё есть на это все основания. Как бы приветливо ни вели себя все в «Красном утёсе»... Ещё не факт, что дети ветра примут Дейзи за свою.

– Будь осторожна, ладно? – попросила Шари, очевидно, подумав о том же. – Если появится нехорошее предчувствие, лучше спустись.

– Да ничего, справлюсь... и выскажу им всё, что о них думаю! – воинственно улыбнулась Дейзи – и из хрупкой темноволосой веснушчатой девочки с некоторым трудом в несколько рывков превратилась в пеликана.

Забавно было наблюдать, как в инвалидной коляске вдруг появилась серо-коричневая птица с клювом в половину моей руки. Ноги у неё парализованы, но это ничего: пеликан расправил крылья шире моих рук.

– Умеешь мысленно посылать картинки? – спросила Тикаани.

– *А ещё лучше – мысленную трансляцию! Было бы так орехово – мы бы уловили всё, что ты слышишь, видишь и ощущаешь!* – Холли, спустившись с дерева, запрыгала у Карага на голове.

– *Нет, простите, не умею,* – сказала Дейзи-пеликан.

– Ничего, – Финни погладила её по гладким перьям. – Ты ведь всего неделю в «Голубом рифе» – и уже так хорошо научилась превращаться.

– *Ну ладно... До встречи.* – Дейзи захлопала крыльями, взмыла в воздух и быстро набрала высоту. Она кружила рядом с деревом, поднимаясь всё выше. Без труда миновав колючий барьер, она приземлилась на площадке. В домике тут же распахнулась дверь, и несколько пар рук втянули Дейзи внутрь.

Мы переглянулись. О-о... К добру ли это?

В ледяной воде

Дейзи, скрывшись в домике на дереве, больше пока не давала о себе знать. Но я не верил, что оборотни-птицы из «Красного утёса» способны её обидеть.

– *Всё в порядке?* – мысленно спросила Сьерра.

– *Да-да, всё отлично,* – ответила Дейзи.

Мы, словно загипнотизированные, пялились вверх, пока не услышали поблизости какие-то трели. Поскольку Дейзи мы снизу всё равно ничем помочь не могли, а от неё не было ни слуху ни духу, мы пошли посмотреть, что это за звуки. И обнаружили полную девочку с гладкими каштановыми волосами до плеч, которая со смартфоном в руке сидела на развилке дерева. Я восхищённо наблюдал, как она превратила рот в клюв и, очевидно, что-то диктовала по-птичьи. Мне это казалось обычным щебетом.

– О, привет, Кики, – сказала Сьерра. – Снова дневник наговариваешь?

Девочка превратила клюв обратно в рот:

– Да, сегодня столько всего произошло – надо обязательно записать. – Кики весело посмотрела на нас. – Кстати, я индийский кольчатый попугай, бывшее домашнее животное. Сьерра с семьёй меня освободили.

Мы тоже представились, и я задал вопрос, вертевшийся у меня на языке:

– Если ты оборотень-птица, то почему ты не наверху вместе с другими в домике на дереве? Или не в одном из гнёзд?

О нет, и зачем я только это спросил! Может, из-за своего веса она не способна летать! Я не хотел ставить её в неловкое положение.

– Я лучше побуду внизу, – как-то слишком поспешно сказала Кики. – Скай и Эвери для меня слишком крутые.

– Вот оно что, – дипломатично ответил я. – Надеюсь, они не обидят Дейзи.

– Не волнуйся, они не столкнут её с дерева, – успокоила нас Сьерра, снова посмотрев вверх. Наверное, во время этого обмена у нас будет постоянно затекать шея.

– Иначе они давно бы уже это сделали, – небрежно заметил Алекс. – Почему ты не признаешься, что боишься высоты, Кики?

– Не сплетничай! – Кики запустила в Алекса сучком длиной с ладонь – тот отскочил от его груди.

– Ай! – не переставая ухмыляться, воскликнул Алекс.

Мы, гости, уставились на Кики. Оборотень-птица боится высоты? Просто в голове не укладывается.

– Это как если бы я не любила рыбу, – сказала Шари.

– Или у меня была бы аллергия на морскую воду, – добавил я. Именно это много лет подряд утверждал Джонни!

– Причина моего страха совсем *не* смешная, – Кики строго посмотрела на Алекса. – Раз уж начал, можешь и об этом им рассказать.

– *Да ни к чему*, – вмешался Караг, но беспощадный Алекс уже начал рассказывать:

– Хозяин-ребёнок её запеленал, прицепил к парашюту и скинул с балкона. Парашют не раскрылся, но, к счастью, Кики зацепилась за дерево. Иначе бы она разбилась.

– С тех пор я невзлюбила детей и полюбила деревья, – Кики потрепала кору дерева, на котором сидела.

– *Ничего себе!* – воскликнула Холли. – *Дети порой совершенно несносны – насмотрелась на них в приюте.* – В знак утешения Караг облизал ей спину. – *Эй, прекрати, мокро!*

– *Можешь облизать меня в ответ, неугодная белка*, – невозмутимо отозвался Караг.

– Ребята, Дейзи возвращается! – воскликнула зоркая Тикаани. На фоне ночного неба возник силуэт пеликана – и спикировал вниз. Описав несколько кругов рядом с инвалидной коляской, Дейзи пошла на посадку и, сложив крылья, плюхнулась на сиденье:

– *Уфф, это не так-то просто.*

– Рассказывай! – потребовала Шари, и мы с любопытством окружили нашу новую одноклассницу.

– Там очень круто, – сказала Дейзи, превратившись обратно.

– А поподробнее? – не унималась Холли.

– Этого я, увы, рассказать не могу. Я обещала хранить всё в секрете.

Мы застонали, и Дейзи немного смутилась.

– Я считаю, обещания, к которым тебя вынудили, недействительны, – сказала девочка-тигрица Саммер.

– *Вот именно!* – Холли забралась Дейзи на плечо и дёрнула её лапкой за ухо. – *Ну пожа-луйста, а то у меня от любопытства вся шерсть выпадет. Ты этого хочешь?*

Но Дейзи уже разворачивала кресло:

– Я своего обещания не нарушу, если вы на это намекаете!

– Ну ладно, – пожал плечами Брэндон, – тогда пойду спать.

– Я тоже, – сказал Ной. – Завтра нам собираются показать море – надо выспаться.

Тихий океан. Наконец-то. Я видел, что друзьям тоже не терпится его увидеть.

– Ты ещё не передумал спать на земле, Брэндон? – спросил Караг, когда все начали расходиться.

Чего?!

Брэндон заметил мой недоумённый взгляд:

– Э... да, иногда мне снятся очень яркие сны и кровать ломается.

– Ничего, папа застрахован, – сказала Сьерра, но потом в её взгляде промелькнули сомнения. – Но вряд ли от ущерба, нанесённого бизонами.

Однако этой ночью ничего подобного не произошло. По крайней мере, я не слышал ни треска ломающейся мебели, ни грохота рухнувшей хижины. Но я всё равно не мог уснуть: из головы не шли экзотические птицы в чемодане контрабандистки – то ли усыпленные, то ли мёртвые. Я бесшумно поднялся, чтобы не разбудить соседей по хижине, и стал задумчиво бродить по тёмной территории. Узнаю ли я когда-нибудь, сколько из провезённых контрабандой животных выжили? Вряд ли.

Я ненароком приблизился к главному зданию – и услышал тихие голоса. Кажется, мисс Уайт с Джеком Кристаллом стоят на веранде. Я мало что сумел разобрать, но то, что услышал, меня обеспокоило:

– ...думаешь, она добьётся своего?

– ...короткая отсрочка... надо действовать...

– Но вдруг мы... прокуратура...

Руки у меня покрылись мурашками. Что здесь происходит? Может, просто подойти и спросить? Но я не осмелился.

Я осторожно отошёл... и решил на всякий случай позвонить в «Голубой риф». Я перебирал в голове, кто из ребят ещё бодрствует. Может, Марис. Он мало спит, и у меня – большой плюс – есть номер его мобильного. Только Марис, возможно, сейчас летает где-нибудь в обличье альбатроса.

Оказалось, нет. Марис сразу взял трубку, и голос у него был вовсе не заспанный.

– Привет, – смущённо сказал я. – Прости, что мешаю... Просто хотел спросить, всё ли у вас нормально.

– Гм... – замялся Марис, – точно не знаю. Сегодня пришло толстое заказное письмо. Миссис Мисаки, видимо, позвонила мистеру Кристаллу и спросила, можно ли распечатать конверт. С тех пор учителя ведут себя как-то странно.

– В смысле «странно»? – встревожился я.

– Помнишь, как все готовились к урагану?

О-о. Меня пробрала дрожь.

– А что в том письме, вы не знаете?

– Нет. Слушай, Тьяго, наслаждайся поездкой – вы же в Калифорнии! Знаешь, как наш класс вам завидует!

– Вам наверняка тоже организуют обмен, – утешил я его, поблагодарил и положил трубку. «...думаешь, она добьётся своего?» – вертелось у меня в голове. Миссис Леннокс исполнила свою угрозу – ведь как-никак она адвокат. Чем это странное письмо чревато для школы? Надо всё-таки пересилить себя и спросить мистера Кристалла или ещё кого-нибудь из учителей! А пока лучше помалкивать: не хочу портить другим поездку всякими слухами.

На следующее утро – в понедельник – мы торопливо позавтракали, чтобы скорее поехать на море, и с купальными принадлежностями под мышкой, в пакетах и рюкзаках собрались перед главным зданием. Я узнал Ская, оборотня-беркута, и бледную Эвери – белую сову. Они

как ни в чём не бывало пожелали нам доброго утра, будто и не прятались от нас вчера. Увы, никому из нас не хватило решимости заговорить на эту тему, хотя Холли, судя по виду, так и подмывало высказать всё, что она думает.

Несколько учеников «Красного утёса» были в толстых свитерах и захватили с собой неопреновые костюмы.

– Ну и неженки! – сочувственно шепнул мне Джаспер.

– А вы? Твёрдые как скала, да? – ухмыльнулся Алекс, с любопытством разглядывая Рокета, который сегодня был в человеческом обличье.

– Твёрдые как скала и горячие как ракетное топливо, – не моргнув глазом заявил Рокет, а Сьерра согнулась пополам от смеха.

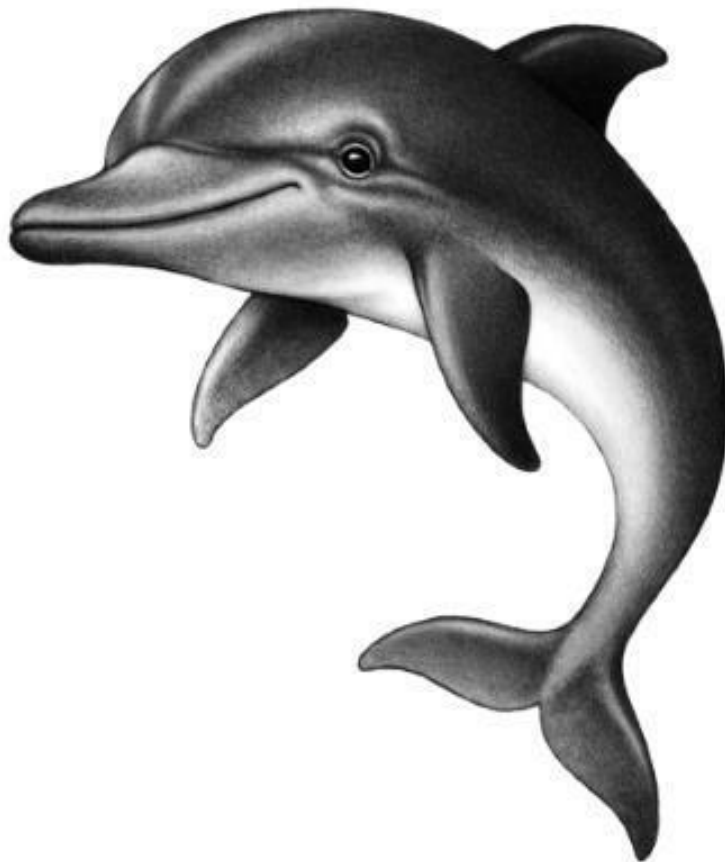
– Наконец-то – кажется, я ещё ни разу так надолго не расставалась с морем, – сказала Шари. Я обнял её за плечи:

– А я ещё два месяца назад *ни разу* не был в море, представляешь?

– Нет! – содрогнулась Шари. – Как ты это выдержал? Как же акула в тебе... не засохла?

– Ещё бы немного...

– Наверное, Тяго – как продукты сублимационной сушки, – пошутила Финни. – На упаковке написано «Просто добавь воды» – только тогда становится понятно, что это такое.

С сублимированной едой меня ещё не сравнивали.

– Так, выдвигаемся! – скомандовала миссис Блэкхарт, и мы вперемешку – ученики «Красного утёса» и «Голубого рифа» – отправились в путь.

Мы шли по песчаной дорожке, ведущей через заросли вереска и дрока, пока в лицо нам не подул сильный бриз. Караг глубоко вдохнул солёный воздух – ему, как и Тикаани, явно здесь нравилось.

– Мы разделимся на две группы: проводниками будут Себастьян и Тимур, а сопровождающими – мисс Уайт и мистер Гарсия! – перекрикивая ветер, объявил мистер Кристалл. – Кто не хочет купаться – может плыть в лодке с семейством Блэкхартов.

Себастьян улыбнулся мне – я надеялся, что нашу группу поведёт он.

– Кстати, я по-прежнему храню ракушку, которую ты мне подарил, – сказал я ему.

– И как – она принесла тебе удачу?

Мне не пришлось долго раздумывать над ответом: мне очень повезло, что я попал в «Голубой риф» и Шари ответила мне взаимностью – до сих пор не верится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.